

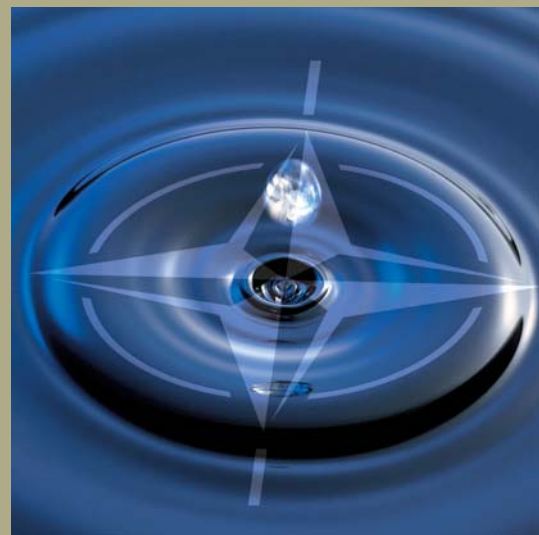

NATO
+
ОТАН

Преобразованная НАТО

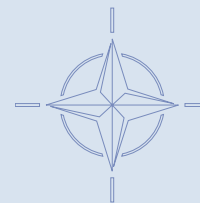

Преобразованная НАТО

Примечание: в настоящей публикации все упоминания бывшей югославской Республики Македонии отмечены звездочкой (*), относящейся к следующей ссылке: "Турция признает Республику Македонию под ее конституционным названием".

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Цель Североатлантического союза и его первостепенные задачи в области безопасности	2
2.	Основа трансатлантического партнерства	6
3.	Повышение оборонного потенциала	9
4.	Изменяющееся предназначение сил НАТО	12
5.	Расширение зоны безопасности посредством партнерства	16
6.	Открытость Североатлантического союза для новых государств-членов	20
7.	Выстраивая новые отношения с Россией	22
8.	Особое партнерство с Украиной	26
9.	Диалог со средиземноморскими странами	28
10.	Миротворчество и кризисное регулирование	30
11.	Меры реагирования на гражданские чрезвычайные ситуации	34
12.	Сотрудничество в области науки и окружающей среды	37
13.	Как работает НАТО	40
14.	Перемены и преемственность	44

Цель Североатлантического союза и его первоочередные задачи в области безопасности

> 1

Главная цель Североатлантического союза - гарантировать свободу и безопасность всех своих членов в Европе и Северной Америке в соответствии с принципами Устава ООН. Для достижения этой цели Североатлантический союз использует свое политическое влияние и военный потенциал в соответствии с характером вызовов безопасности, с которыми сталкиваются его государства-члены. По мере изменения стратегической обстановки происходят и перемены в том, как Североатлантический союз отвечает на вызовы безопасности. Он продолжает выполнять задачи поддержания стабильности во всем Евроатлантическом регионе и развивается, чтобы противостоять новым угрозам, таким как терроризм, и другим вызовам безопасности за пределами его традиционной зоны ответственности.

Организация Североатлантического договора (НАТО) - это одна из ключевых структур, позволяющая входящим в нее государствам достигать своих целей в обеспечении безопасности. Она является межправительственной организацией, участники которой полностью сохраняют свои суверенитет и независимость. НАТО также служит форумом, на котором ведутся совместные консультации и принимаются решения по вопросам, влияющим на политику безопасности. Структуры НАТО содействуют непрерывности процесса консультаций, способствуют координации и сотрудничеству между государствами-членами в политических, военных, экономических и других областях обеспечения безопасности. Они также ведут сотрудничество по невоенным направлениям, таким как наука, информационная деятельность, окружающая среда, помощь при стихийных бедствиях и катастрофах.

После пяти туров расширения к двенадцати государствам-основателям НАТО (Бельгии, Великобритании, Дании, Исландии, Канаде, Италии, Люксембургу, Нидерландам, Норвегии, Португалии, США и Франции) присоединились Греция и Турция (1952 г.), Германия (1955 г.), Испания (1982 г.), Венгрия, Польша и Чехия (1999 г.) и после последнего тура расширения Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония (2004 г.).

Коллективная оборона

Североатлантический союз действует по принципу, согласно которому безопасность каждого из государств-членов зависит от безопасности их всех. Угроза безопасности любого из них распространяется на них всех. При подписании Вашингтонского договора, основополагающего документа НАТО, каждое из входящих в него государств берет на себя обязательство по отношению друг к другу соблюдать этот принцип и совместно разделять риски и ответственность, а также преимущества коллективной обороны. Это также означает, что многие аспекты военного планирования и приготовления, которыми ранее каждая из стран занималась самостоятельно, после вступления в НАТО осуществляются совместно. Кроме того, совместному погашению подлежат затраты на обеспечение объектов, необходимых для боевой подготовки и эффективной совместной деятельности их вооруженных сил.

Каждое государство-член НАТО сохраняет свою независимость и свободу принимать собственные решения, но совместное планирование и использование имеющихся ресурсов позволяет им в совокупности достигать большей степени безопасности, чем если бы каждый из них действовал самостоятельно. Это - важнейший принцип сотрудничества в НАТО в области обеспечения безопасности.

Трансатлантические связи

Подписание в 1949 г. Вашингтонского договора стало беспрецедентным событием в современной истории. Оно не только уменьшило опасность внешней агрессии, но и способствовало постепенному объединению важнейших европейских стран, которые часто воевали друг с другом в прошлом, и гарантировало ликвидацию опасности военного конфликта между ними. По сути дела они стали зависимы друг от друга и, совместно обеспечивая свою безопасность, приобрели способность эффективно взаимодействовать во многих других областях, обеспечивая свое процветание. Но значимость Вашингтонского договора не ограничивается этим. Благодаря ему возникло партнерство в деле обеспечения безопасности между европейскими государствами-членами Североатлантического союза и США и Канадой, а также возникли

прочные трансатлантические связи между Европой и Северной Америкой.

Преобразование НАТО

В 1949 г. во время создания Североатлантического союза в качестве главной угрозы свободе и независимости Западной Европы рассматривался СССР. Независимо от реальных намерений Советского Союза, его идеология коммунизма, политические цели и методы, а также военный потенциал не позволяли правительствам западных стран игнорировать возможность возникновения конфликта. В результате этого в период с 1949 г. до конца восьмидесятых годов прошлого столетия - известный как «холодная война» - главной задачей Североатлантического союза было поддерживать достаточный военный потенциал для защиты своих государств-членов от любой формы агрессии со стороны СССР и стран Варшавского договора. Стабильность, создаваемая НАТО в течение этого периода, помогла Западной Европе в целом вновь добиться процветания после второй мировой войны и создала обстановку доверия и предсказуемости, необходимую для экономического роста.

Государства-члены НАТО непрерывно развивали согласованную политику в соответствии с изменяющейся стратегической обстановкой. После окончания «холодной войны» политика Североатлантического союза и его структуры

подверглись существенным преобразованиям, что отразило принципиальные изменения в политической и военной обстановке в Европе и появление новых угроз безопасности. Кроме того, была расширена концепция обороны и в нее, в качестве оптимального средства уплочения евроатлантической безопасности, были включены аспекты диалога и практического сотрудничества со странами, не входящими в Североатлантический союз.

В настоящее время НАТО - это уже не просто оборонительный союз. Дружеские отношения со своими бывшими противниками позволяют теперь Североатлантическому союзу решать задачи сохранения и упрочения мира и безопасности повсюду в Евроатлантическом регионе. Для достижения этой цели он постоянно расширяет круг своих задач и использует гибкие, инновационные прагматические подходы для решения сложнейших проблем. В ходе этой деятельности усилилась главная роль НАТО в качестве гаранта безопасности Евроатлантического региона, и теперь многие государства-партнеры стремятся вступить в Североатлантический союз. Три страны Центральной и Восточной Европы - Венгрия, Польша и Чехия - достигли этой цели в 1999 г., а еще семь - Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония - в 2004 г.

В течение прошлого десятилетия процесс преобразования НАТО был отмечен целым рядом перспективных инициатив, которые стали конкретными практическими ответами на новые вызовы безопасности и позволили использовать возможности, возникшие после «холодной войны». В результате были приняты программа «Партнерство ради мира» и план действий по подготовке государств-претендентов к членству в НАТО, установлены особые отношения с Россией и Украиной, начался диалог со средиземноморскими странами, налажено эффективное сотрудничество с Европейским союзом, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и ООН. НАТО также активно участвует в противодействии усиливающимся вызовам безопасности в ходе операций по кризисному регулированию на Балканах. Она взяла на себя обязательства действовать там, где это необходимо и когда это необходимо в борьбе с

терроризмом и другими угрозами за пределами Евroatлантического региона.

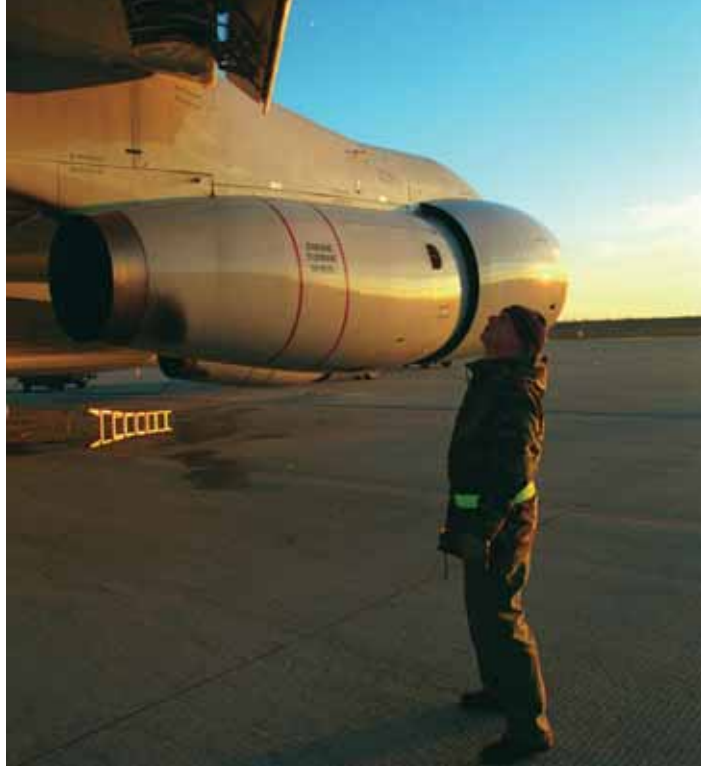
Более того, для расширения возможностей проводить новые миссии НАТО адаптирует и повышает свой военный потенциал. В этих целях на пражском саммите, состоявшемся в ноябре 2002 г., были выдвинуты три важнейшие инициативы: создать Силы реагирования НАТО, реформировать структуру управления ОВС НАТО и принять пражское «Обязательство о потенциале», в соответствии с которым отдельные страны НАТО принимают на себя обязательства и выдвигают совместные инициативы, позволяющие устранить дефицит в военном потенциале.

Первостепенные задачи в области обеспечения безопасности

Стратегическая концепция Североатлантического союза - это руководящий документ, в котором провозглашаются цели и первостепенные задачи НАТО в области обеспечения безопасности и определяются политические и военные средства их реализации. Он был впервые опубликован в 1991 г., что ознаменовало собой явный разрыв с прошлым. Во время «холодной войны» документы стратегического планирования, сопоставимые с ним по политической значимости, были, по понятным причинам, засекречены.

В современной Стратегической концепции, опубликованной в 1999 г., риски безопасности, с которыми сталкивается Североатлантический союз, характеризуются как «многонаправленные и труднопредсказуемые». Первостепенные задачи Североатлантического союза в области обеспечения безопасности определяются следующим образом:

- выступать основой стабильности в Евroatлантическом регионе;
- служить форумом для проведения консультаций по проблемам безопасности;
- осуществлять сдерживание и защиту от любой угрозы агрессии против любого из государств-членов НАТО;
- способствовать эффективному предотвращению конфликтов и активно участвовать в кризисном регулировании;
- содействовать развитию всестороннего партнерства, сотрудничества и диалога с другими странами Евroatлантического региона.

При оценке обозримых вызовов безопасности и факторов риска в Стратегической концепции 1999 года содержится вывод о том, что стратегическая обстановка продолжает изменяться, в основном, в позитивном плане, и что Североатлантический союз, наряду с другими организациями, сыграл важнейшую роль в укреплении евроатлантической безопасности после окончания «холодной войны».

Однако, хотя угроза всеобщей войны в Европе практически исчезла, члены Североатлантического союза и другие страны Евroatлантического региона сталкиваются с другими факторами риска и неопределенности, в том числе с межэтническими конфликтами, нарушениями прав человека, проявлениями политической нестабильности и экономической слабости. В дополнение к этому, вызывает серьезную озабоченность распространение ядерного, биологического и химического оружия и средств его доставки. В результате распространения различных технологий облегчается доступ потенциальных противников к современным боевым средствам.

Более того, при оценке состояния безопасности Североатлантического союза необходимо учитывать глобальный контекст и возможное воздействие масштабных факторов риска, в их числе террористических актов, саботажа, организованной преступности и нарушений снабжения жизненно важными ресурсами. После публикации в 1999 г. Стратегической концепции НАТО и в связи с террористическими актами, совершенными в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г., начался процесс принципиальной переоценки угрозы терроризма и опасности, исходящей от недееспособных государств.

Первый случай применения ст. 5 Вашингтонского договора

В ст. 5, основной статье Вашингтонского договора, основополагающего документа НАТО, говорится, что вооруженное нападение на одного из союзников рассматривается как нападение на них всех. После применения ст. 5 каждый союзник по НАТО должен в ходе консультаций с другими союзниками определить оптимальные пути содействия, необходимого для восстановления и поддержания безопасности Североатлантического региона, включая использование военной силы.

Впервые ст. 5 была применена 12 сентября 2001 г. сразу после террористических нападений, совершенных на США 11 сентября. Первоначально она была применена временно до получения окончательного подтверждения того, что эти нападения направлялись из-за границы. Такое подтверждение было представлено 2 октября 2001 г., после того, как американские должностные лица доложили Североатлантическому совету результаты расследования этих террористических актов и выводы, указывающие, что ответственность за них несет террористическая сеть «Аль-Каида».

4 октября союзники по НАТО одобрили ряд мер по оказанию помощи в кампании по борьбе с терроризмом, проводимой под руководством США. К ним относятся: расширение совместного использования разведанных и сотрудничества в области разведки, общее разрешение на пролеты самолетов над своей территорией и предоставление доступа самолетам и судам США и других союзников к аэродромам и портам при проведении операций по борьбе с терроризмом, развертывание частей постоянного соединения ОБМС НАТО в регионе Восточного Средиземноморья и направление самолетов НАТО системы дальнего воздушного оповещения и управления (АВАКС) в США. В дополнение к этому, в пределах имеющихся средств и возможностей, отдельные союзники по НАТО оказывают содействие США в соответствии с их просьбами. Помощь включает в себя военную поддержку, а также меры в правовой и финансовой областях, позволяющие заблокировать поступление средств террористическим организациям.

Роль НАТО в обеспечении безопасности своих государств-членов и выполнении новых задач по расширению зоны безопасности и стабильности основана на долговременном партнерстве между входящими в нее европейскими и североамериканскими государствами. Разруха, царившая в европейских странах после второй мировой войны, определила их сильную зависимость от США и Канады в области обеспечения безопасности. На территории европейских стран североамериканскими союзниками по НАТО были размещены значительные по численности войска. После создания Североатлантического союза они продолжали играть важнейшую роль в обеспечении безопасности Европы. Эта их роль служит главным элементом концепции трансатлантической безопасности и выступает в качестве неотъемлемой опоры Североатлантического союза.

За прошедшие годы численность североамериканских сил в Европе постепенно уменьшилась. Европейские союзники по НАТО уже в течение многих лет предоставляют большую часть сил, выделяемых в распоряжении Североатлантического союза для обороны Европы. Более того, европейские союзники укомплектовывают большинство подразделений миротворческих сил под руководством НАТО на Балканах, которые также опираются на поддержку значительных по численности воинских контингентов государств-партнеров и других стран, не входящих в НАТО.

Тем не менее, доля расходов США на обеспечение безопасности Североатлантического союза остается по-прежнему непропорционально большой. Они также несут несоразмерно большую

ответственность за действия Североатлантического союза, что происходит в результате диспропорций в военном потенциале, существующих между США и другими союзниками по НАТО. После окончания «холодной войны» в начале девяностых годов европейские союзники по НАТО и Канада получили большие выгоды от «мирного дивиденда», но не сделали необходимых капиталовложений, чтобы привести свой военный потенциал в соответствие с новыми вызовами безопасности. Они по-прежнему зависят от США во многих ключевых областях, таких как авиационный транспорт для быстрых перебросок и развертывания войск, спутниковая связь, а также в других аспектах передового технологического потенциала.

Недостатки в области европейского военного потенциала стали впервые особенно заметными во время конфликтов девяностых годов на Балканах, в ходе которых стало ясно, что европейские страны не способны действовать без поддержки США для предотвращения распространения этих конфликтов. В конце девяностых годов НАТО и Европейский союз (ЕС) выступили со своими отдельными инициативами в области повышения военного потенциала. В 1999 г. они договорились о создании стратегического партнерства.

Уроки Балкан

Когда в начале девяностых годов Босния и Герцеговина погрузилась в пучину гражданской войны, Европейский союз направил туда своих наблюдателей для контроля за выполнением резолюций ООН, но для более масштабных действий у него не было ни политического мандата, ни вооруженных сил. Там были развернуты силы ООН, которые были хорошо подготовлены к

проведению миротворческих операций, но не к операциям по принуждению к миру. Поэтому скоро стало ясно, что ничто кроме применения силы не заставит враждующие стороны прекратить боевые действия. Сначала Североатлантический союз неохотно шел на вмешательство в эти события, так как тогда еще не был решен вопрос о возможных последствиях развертывания сил НАТО вне традиционной зоны их ответственности. Однако, поскольку положение ухудшалась, то в период с 1992 по 1995 г. НАТО стала все больше вовлекаться в эти события и оказывать военную поддержку в контроле за выполнением резолюций и санкций ООН. В итоге, когда в конце 1995 г. при посредничестве США было подписано мирное соглашение, его выполнение было обеспечено силами под руководством НАТО в составе 60 тыс. военнослужащих, в которые входил американский воинский контингент численностью 20 тыс. человек.

Когда через четыре года после этого в Косово произошел всплеск насилия, углубился гуманитарный кризис и провалились все попытки найти решение путем переговоров, именно НАТО в целом вновь перешла к действиям. Однако этот кризис лишь подтвердил известные недостатки в европейском военном потенциале. Во время воздушной кампании большинство боевых вылетов выполняли экипажи американских самолетов, а при развертывании миротворческих Сил для Косово для их полного укомплектования личным составом потребовалось несколько месяцев.

В настоящее время в Европе отсутствуют необходимые силы и средства для проведения и тылового обеспечения военной операции, подобной той, в результате которой был положен конец конфликтам в Боснии и Косово. Это может создать серьезные проблемы при возникновении подобных ситуаций в будущем, если США не смогут участвовать в их разрешении в связи с военными обязательствами в других частях мира. Однако в настоящее время Европейский союз уже принимает серьезные меры для повышения своего военного потенциала. Создана также основа сотрудничества между ЕС и НАТО (см. ниже). Это позволило НАТО передать Европейскому союзу

свою миссию в бывшей югославской Республике Македони^{*}, где с 2001 г. по просьбе президента этой страны находятся силы НАТО, направленные туда для разрешения возникшего кризиса (см. гл. 10). В марте 2003 г. Европейский союз, используя средства НАТО, приступил к операции «Конкордия» с целью выполнения задач, которые до этого выполняла НАТО. При этом Североатлантический союз предоставляет существенную поддержку воинским контингентам под руководством ЕС в планировании и тыловом обеспечении. Более того, в июле 2003 г. НАТО и Европейский союз договорились о совместном стратегическом подходе к проблемам Западных Балкан. В настоящее время обсуждается вопрос о возможности принятия Европейским союзом ответственности за обеспечение безопасности в Боснии и Герцеговине в будущем.

Повышение европейского потенциала

Первоначально главным стимулом для перехода к действиям для европейских стран стал опыт Балкан. Европейский союз активизировал свои усилия по выработке европейской политики безопасности и обороны, которая будет опираться на соответствующий потенциал реагирования на кризисы. Вначале вопросами безопасности и обороны от имени Европейского союза занималась отдельная организация под названием Западноевропейский союз (ЗЕС)¹. Однако, на хельсинкской встрече ЕС на высшем уровне в декабре 1999 г., было принято решение о том, что в будущем подобными вопросами будет заниматься Европейский союз, и началось создание необходимых для этого структур. В этой связи была также поставлена так называемая «приоритетная цель», предусматривающая возможность создания к 2003 г. Сил быстрого реагирования ЕС. Эти силы, численностью до 60 тыс. военнослужащих, смогут после развертывания при соответствующем тыловом обеспечении выполнять свои задачи в течение не менее года.

Со своей стороны Североатлантический союз обязался укреплять свою европейскую опору

¹ Западноевропейский союз: создан в соответствии с Брюссельским пактом 1948 года об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной самообороне, подписанным Бельгией, Великобританией, Люксембургом, Нидерландами и Францией. Впоследствии к ним присоединились ФРГ, Греция, Испания, Италия и Португалия. В результате решений, принятых на встрече на высшем уровне ЕС в Хельсинки в 1999 г., функции кризисного регулирования и гуманитарные задачи были переданы Европейскому союзу. Обязательства по Брюссельскому пакту, связанные с коллективной обороной, остаются неизменными, и они гарантируются остающимся секретариатом ЗЕС.

посредством создания эффективной европейской составляющей безопасности и обороны. Целью этой инициативы было оказание поддержки ЕС в его стремлении играть реальную роль в обеспечении безопасности, и в то же время содействие упрочению и выравниванию трансатлантических отношений, позволяющее европейским союзникам вносить более эффективный и последовательный вклад в выполнение задач и деятельность Североатлантического союза. С этой целью в девяностых годах НАТО приступила к созданию подлинно европейского потенциала кризисного реагирования, избегая при этом дублирования уже имеющихся в НАТО сил, средств и ресурсов. Главной в этом процессе стала концепция «отделимых, но не отдельных сил», предусматривающая использование сил, средств и ресурсов НАТО в возможных операциях по реагированию на кризис под руководством ЗЕС.

На своей встрече в Вашингтоне в апреле 1999 г. руководители НАТО отметили, что ЕС намерен стать самостоятельным участником процесса обеспечения безопасности, и выразили свою готовность определить и принять требуемые меры для предоставления необходимых сил, средств и ресурсов НАТО для операций по реагированию на кризисные ситуации под руководством ЕС, проводимых без военного участия НАТО в целом. После решений, принятых Европейским союзом на саммите в Хельсинки, в НАТО начались дискуссии и консультации по вопросам взаимного сотрудничества непосредственно с ЕС.

После этого были определены новые формы сотрудничества между ними. В декабре 2002 г. НАТО и Европейский союз опубликовали совместную декларацию по вопросу развития своего стратегического партнерства. В марте 2003 г. был утвержден ряд документов по сотрудничеству в области кризисного регулирования, в том числе договоренности, известные под названием «Берлин плюс», об использовании сил, средств и ресурсов НАТО в операциях под руководством ЕС. Это позволило наполнить содержанием их стратегическое партнерство и открыло путь к скоординированным действиям. Договоренности о создании постоянных связей между двумя организациями облегчат сотрудничество и консультации на оперативном уровне. Достигнута также договоренность о создании группы ЕС в штабе Верховного главного командования ОВС НАТО в Европе (штаб ВГК ОВС НАТО в Европе) в г. Монс (Бельгия) и представительства НАТО в штабе ЕС.

НАТО и Европейский союз также заключили соглашение, направленное на обеспечение последовательности, прозрачности и взаимной поддержки в процессе определения потребностей в силах и средствах, общих для обеих организаций. В мае 2003 г. состоялось первое заседание Объединенной группы НАТО-ЕС по силам и средствам. Инициативы, выдвигаемые для повышения оборонного потенциала Североатлантического союза (см. гл. 3), будут соответствовать Плану действий ЕС по европейским силам и средствам и его Приоритетной цели. Они будут также содействовать требуемому совершенствованию военного потенциала европейских союзников в ключевых областях.

Североатлантический союз продолжает служить инструментом, позволяющим всем государствам-членам НАТО обеспечивать свою коллективную оборону. Он остается краеугольным камнем евроатлантической безопасности и сохраняет свой мандат и способность выполнять задачи кризисного регулирования, принуждения к миру и миротворчества. Цель сотрудничества в области безопасности между ЕС и НАТО заключается в расширении вариантов мер урегулирования кризисов и конфликтов при отказе от дублирования. Это повысит европейский военный потенциал и позволит планировать будущие операции под руководством ЕС по урегулированию кризисов в тех случаях, когда Североатлантический союз в целом не будет принимать в них участие.

Союзники по НАТО прилагают согласованные усилия для повышения своего оборонного потенциала. Это необходимо для обеспечения способности НАТО развертывать силы, которые могут быстро прибывать туда, где они необходимы, автономно выполнять свои задачи независимо от расстояний и сроков действий, и максимально быстро и эффективно достигать поставленные цели, сводя к минимуму непреднамеренный ущерб невоюющим сторонам. Наиболее актуальными требованиями в современной обстановке безопасности по-прежнему остаются поддержание достаточного военного потенциала и полная готовность к коллективным действиям. В случае кризисов, которые могут угрожать безопасности государств-членов Североатлантического союза, силы НАТО должны быть способны дополнять и усиливать политические акции и вносить свой вклад в регулирование таких кризисов и их мирное разрешение.

Инициатива повышения военного потенциала принадлежит руководителям Североатлантического союза. На встрече в Вашингтоне в апреле 1999 г. они представили свое видение Североатлантического союза в XXI веке: расширение состава союза, повышение его возможностей и гибкости, приверженность коллективной обороне и способность выполнять новые задачи, в том числе, содействовать предотвращению конфликтов и активно участвовать в кризисном регулировании и операциях по реагированию на кризисы. С целью повышения оборонного потенциала НАТО в ключевых областях ее деятельности они выдвинули «Инициативу об оборонном потенциале» (ИОП).

В последующие три года был достигнут прогресс в некоторых областях реализации ИОП, особенно в тех, которые требовали меньших затрат средств, но дефицит важнейших сил и средств сохранялся, а реализация намеченного шла медленно. Тем временем усиление новых асимметричных угроз требовало безотлагательной адаптации и модернизации военного потенциала. Террористические атаки на США, совершенные в сентябре 2001 г., сфокусировали в себе угрозу, исходящую от терроризма, а последовавшее за ними вмешательство под руководством США в Афганистане подчеркнуло сохраняющийся дефицит в оборонном потенциале союзников по НАТО.

Поэтому на пражском саммите в ноябре 2002 г. руководители Североатлантического союза обязались твердо держать курс на повышение военного потенциала НАТО и приняли пакет мер, направленных на повышение эффективности будущих действий по всему спектру задач Североатлантического союза, включая борьбу

против терроризма. Был принят трехсторонний подход к решению задачи повышения оборонного потенциала Североатлантического союза: принятие новой инициативы о военном потенциале («Пражское обязательство о потенциале»); создание Сил реагирования НАТО; оптимизация структуры органов управления ОВС НАТО. Кроме того, для отражения новых угроз был также выдвинут ряд конкретных инициатив в области обороны.

Совершенствование оперативной совместимости сил и средств НАТО и повышение потенциала в важнейших областях позволят европейским союзникам повысить свой вклад в выполнение задач НАТО. Это также даст возможность добиться большей последовательности в их действиях, и будет способствовать ликвидации дефицита в европейском оборонном потенциале. Эта работа должна также способствовать взаимной активизации усилий Европейского союза по повышению своего военного потенциала и достижению его приоритетной цели создания сил быстрого развертывания численностью до корпуса.

Пражское обязательство о потенциале

В ИОП ставилась цель создания оборонного потенциала, к которой стремился Североатлантический союз в целом, но при этом не предусматривалось конкретных обязательств отдельных государств. Теперь же, принимая Пражское обязательство о потенциале, отдельные союзники по НАТО связали себя твердыми обязательствами по конкретному совершенствованию ключевых аспектов военного потенциала и приняли конкретные временные графики их реализации и контроля на высоком уровне.

К ключевым областям военного потенциала относятся средства авиационного и морского транспорта для стратегических перевозок; средства дозаправки самолетов в воздухе, готовые к быстрому развертыванию части и подразделения боевого и тылового обеспечения; средства командования, управления и связи; средства воздушного наблюдения за земной поверхностью; разведка, наблюдение и обнаружение целей; средства повышения боевой эффективности, в том числе боеприпасы точного наведения и подавления средств противовоздушной обороны противника; химический, биологический, радиологический и ядерный оборонный потенциал.

Повышение оборонного потенциала потребует дальнейшего изменения порядка приоритетов в

оборонных бюджетах многих союзников по НАТО, например, при сокращении численности вооруженных сил и направлении высвобождающихся средств на модернизацию военной техники. Однако во многих случаях простой рационализации расходов будет недостаточно и могут потребоваться дополнительные финансовые средства. Проводится изучение экономических решений проблем дефицита военного потенциала, за счет таких мер, как объединение сил и средств, усиление функциональной специализации, кооперативное приобретение военной техники, а также совместное и многонациональное финансирование.

После реализации Пражского обязательства о потенциале количество крупных военно-транспортных самолетов в Европе увеличится, по крайней мере, в четыре раза. При этом за счет совместного использования своих средств европейские союзники также значительно повысят возможности дозаправки самолетов в воздухе. К 2007 г. объем запасов доставляемых по воздуху боеприпасов точного наведения неамериканского производства должен увеличиться на 40%.

Силы реагирования НАТО

Силы реагирования НАТО будут представлять собой воинские формирования быстрого развертывания, имеющие гибкий, высокотехнологичный характер, оперативно совместимые с другими силами и готовые к автономному выполнению поставленных задач. В их состав будут входить сухопутные, морские и авиационные части и подразделения, способные к выполнению всего диапазона миссий Североатлантического союза. Дальнейшее совершенствование этих сил высокой готовности будет также служить катализатором процесса совершенствования и повышения оперативной совместимости сил и средств Североатлантического союза и позволит обеспечить их дальнейшее преобразование для отражения новых вызовов безопасности.

После первой конференции по формированию сил, состоявшейся в июле 2003 г., в октябре 2003 г. было создано первое формирование-прототип сил. Как ожидается, к октябрю 2004 г. Силы

реагирования достигнут начальной степени боеготовности, а в 2006 г. будут полностью введены в боевой состав. Тогда их численность составит приблизительно 21 тыс. человек. Эти силы будут оснащены специально предназначенными для них самыми современными истребителями, кораблями, армейскими боевыми машинами, средствами боевого и тылового обеспечения, связи и разведки. Они смогут осуществлять развертывание в районах кризиса в срок до пяти дней и автономно выполнять свои задачи в течение 30 дней.

Новая структура органов управления ОВС НАТО

На саммите в Праге руководители Североатлантического союза одобрили облик новой структуры органов управления объединенными вооруженными силами НАТО (ОВС НАТО). Она стала облегченной, повысилась ее эффективность, надежность, готовность к быстрому развертыванию сил. В ее состав входят два стратегических командования (оперативное и функциональное). В июне 2003 г. была завершена детальная разработка новой структуры. Она отражает потребность в компактных, гибких силах быстрого развертывания, лучше приспособленных для выполнения новых задач НАТО. Число командований ОВС НАТО было сокращено с 20 до 11, были также переопределены их задачи.

Все оперативные штабы теперь подчиняются Командованию операциями ОВС НАТО, созданному на базе штаба Верховного главного командования ОВС НАТО в Европе (штабе ВГК ОВС НАТО в Европе) в Бельгии. Оно опирается в своей деятельности на два объединенных командования ОВС НАТО, одной из задач которых является создание одного многонационального объединенного оперативно-тактического формирования (МООТФ) со штабом наземного базирования и одного МООТФ с полностью укомплектованным, но ограниченным по своим возможностям стационарным объединенным штабом, на основе которого может создаваться штаб МООТФ морского базирования. Штабы МООТФ имеют гибкую структуру боевого управления, которая позволяет командованию использовать части и подразделения различных видов вооруженных сил разных стран с учетом конкретных требований проводимой военной операции.

Перед новым Командованием ОВС НАТО по трансформации (КТОВС НАТО) поставлена задача наблюдать за продолжающимся преобразованием военного потенциала Североатлантического союза и содействовать развитию оперативной совместности его вооруженных сил. Оно заменяет собой Главное командование ОВС НАТО на Атлантике и базируется в г. Норфолк (шт. Виргиния, США). У него также имеется свое представительство в Европе. Дополнительным преимуществом является то, что Верховный главнокомандующий ОВС НАТО по трансформации также возглавляет Командование объединенных сил США, ставшее движущей силой внутренних перемен в американских вооруженных силах. КТОВС НАТО будет играть ключевую роль в процессе адаптации сил и средств и разработки доктрины новых Сил реагирования НАТО.

Борьба с новыми угрозами

В Праге был выдвинут ряд инициатив с целью повысить военный потенциал Североатлантического союза в борьбе против терроризма и других новых угроз безопасности. Была одобрена военная концепция защиты от терроризма и выдвинута программа сотрудничества с государствами-партнерами с целью повышения готовности гражданских служб к защите мирного населения от возможных нападений с применением химического, биологического или радиологического оружия и оказания содействия при ликвидации их последствий.

Для повышения военного потенциала Североатлантического союза в борьбе против ядерного, биологического и химического оружия было выдвинуто пять инициатив по созданию: прототипа готовой к быстрому развертыванию аналитической лаборатории; группы реагирования на событие, связанное с ОМУ; виртуального центра передового опыта по вопросам защиты от ОМУ; запаса агентов для биологической и химической защиты НАТО; системы наблюдения за болезнями. В дополнение к этому проводится военно-экономическое обоснование противоракетной обороны НАТО, предполагающее изучение различных вариантов защиты территории, сил и населения стран Североатлантического союза от всего диапазона ракетных угроз. Повышается также потенциал защиты от кибернетических атак.

1 декабря 2003 г. приступил к выполнению своих первоначальных задач многонациональный батальон по защите от химического, биологического, радиологического и ядерного (ХБРЯД) оружия. Он дислоцируется в г. Либерец в северной Чехии. Планируется, что этот батальон полностью войдет в боевой состав для участия в операциях НАТО в июле 2004 г. Ко времени завершения комплектования батальона в его формировании участвовало тринадцать стран - Бельгия, Великобритания, Венгрия, Испания, Италия, Канада, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, США, Турция и Чехия.

Со времени создания НАТО важнейшей задачей союзнических сил было гарантировать безопасность и территориальную целостность ее государств-членов. Задача обеспечения безопасности посредством мер сдерживания и коллективной обороны по-прежнему остается их важнейшей прерогативой, но после окончания «холодной войны» предназначение и организация объединенных сил НАТО подверглись существенным изменениям. Эти изменения направлены на адаптацию к развивающейся обстановке безопасности и содействие развитию военного сотрудничества с государствами-партнерами.

Во время «холодной войны» главной задачей военного планирования НАТО было поддержание военного потенциала, необходимого для защиты от предполагаемой агрессии со стороны СССР и стран Варшавского договора. После падения Берлинской стены стали появляться заявления о том, что необходимость в НАТО отпала. Однако, несмотря на уменьшение конфронтационных тенденций в сфере евроатлантической безопасности, ее характер усложнился с появлением многочисленных новых вызовов за пределами Европы, в том числе со стороны недееспособных государств, распространения оружия массового поражения и средств его доставки, а также терроризма. Новые задачи обеспечения безопасности проявились с особой ясностью в девяностые годы, когда на Балканах возникли межэтнические конфликты, в которых силам НАТО пришлось, в итоге, исполнять роль поддержания мира и кризисного регулирования.

Последние годы показали, что террористические акты, совершенные в сентябре 2001 г., и последовавшие за ними операции в Афганистане с целью уничтожить «Аль-Каиду», террористическую организацию, ответственную за эти акты, вызвали дальнейший рост озабоченности в связи с угрозами, исходящими от международного терроризма, недееспособных государств и распространения оружия массового уничтожения. Силы НАТО теперь содействуют защите от терроризма и начинают играть все более масштабную роль в операциях по поддержанию мира, в результате чего НАТО впервые в своей истории направила свои воинские контингенты за пределы Европы. Таким образом, хотя угрозы, стоящие сегодня перед Североатлантическим союзом уже, возможно, не носят того апокалиптического характера, как во времена «холодной войны», они вполне реальны, серьезны и, зачастую, непредсказуемы.

Обычные силы НАТО

После окончания «холодной войны» общая численность обычных вооруженных сил подверглась существенному сокращению: с начала девяностых годов сухопутные войска, выделенные в состав сил Североатлантического союза государствами-членами НАТО, были сокращены на 35 %, количество крупных боевых кораблей было сокращено более чем на 30%, число боевых эскадрильей военно-воздушных сил - приблизительно на 40%. Большая часть вооруженных сил уже не содержится в высокой степени боевой готовности. Была проведена их реорганизация с целью повышения их гибкости и мобильности, что позволило им выполнять новые задачи поддержания мира и кризисного регулирования, а также эффективно взаимодействовать с силами стран, не входящих в НАТО.

Одним из примеров того, как новые реалии вызвали изменения в организационной структуре объединенных вооруженных сил НАТО, служит принятие военной концепции Многонациональных оперативно-тактических формирований (МООТФ). Этой концепцией предусматривается создание структуры сил, имеющей гибкий характер и позволяющей командованию включать в их состав подразделения из разных стран в соответствии с определенными требованиями конкретной военной операции. Такой подход также облегчит интеграцию подразделений из стран, не входящих в НАТО, в операции по поддержанию мира под руководством НАТО и позволит проводить предполагаемые операции под руководством ЕС с использованием сил, средств и ресурсов НАТО.

С середины девяностых годов особую важность приобрели новые задачи НАТО в области кризисного регулирования и поддержания мира (см. подробнее гл. 10). В поддержку усилий ООН в период с 1992 г. по 1995 г. силы НАТО принимали участие в войне в Боснии. Они содействовали проведению контроля и выполнению санкций ООН в Адриатике, следили за соблюдением зоны, запрещенной для полетов над Боснией и Герцеговиной, а также обеспечивали непосредственную авиационную поддержку в зоне конфликта Силам охраны ООН. В августе и сентябре 1995 г. воздушные удары сил НАТО помогли снять осаду Сараево, изменить равновесие сил между сторонами в зоне конфликта и добиться мирного урегулирования конфликта. Впоследствии, по мандату ООН в декабре 1995 г. НАТО провела развертывание

многонациональных сил по выполнению военных аспектов мирного соглашения.

Весной 1999 г. возросла роль НАТО в сфере кризисного регулирования в связи с началом воздушной операции против югославского режима с целью принудить его к выполнению требований международного сообщества и прекращению политических и этнических притеснений жителей Косово. Затем туда были направлены крупные многонациональные силы под руководством НАТО для содействия восстановлению стабильности.

Через два года, в начале 2001 г. НАТО в сотрудничестве с новым демократическим правительством Югославии участвовала в предотвращении кризиса в районе Южной Сербии, где проживает большое число этнических албанцев. Несколько позднее в том же году НАТО совместно с Европейским союзом предпринимала меры превентивной дипломатии с целью содействия предотвращению гражданской войны в бывшей югославской Республике Македонии* в процессе переговоров о мирном плане. Летом, для мирного разоружения боевиков и обеспечения безопасности международных наблюдателей, там были развернуты малые по численности силы НАТО, после чего в стране вскоре восстановилась стабильность.

Балканские операции позволили силам НАТО накопить большой опыт в проведении операций по поддержанию мира, кризисному регулированию и в руководстве многонациональными коалициями, в том числе с участием стран, не входящих в НАТО. В результате НАТО стала ценнейшим инструментом для решения задач в современной обстановке безопасности. После террористических актов, совершенных 11 сентября, постоянно возрастает востребованность Североатлантического союза в сфере обеспечения безопасности в зонах нестабильности, находящихся вне его традиционной евроатлантической зоны ответственности.

В связи с событиями в Афганистане НАТО приняла решение возглавить в августе 2003 г. Международные силы содействия безопасности (ИСАФ) с целью оказания содействия недееспособному государству, пострадавшему от многочисленных войн и ставшему убежищем для террористов. НАТО также играла существенную роль в оказании поддержки союзникам, которые до этого возглавляли ИСАФ. Подобное усиление роли НАТО в этой сфере гарантирует преемственность в формировании сил и позволяет решить проблему поиска каждые шесть месяцев новых государств для руководства силами. Личный состав сил НАТО служит под знаменем ИСАФ и продолжает свою деятельность по мандату ООН. Этот мандат был расширен в октябре 2003 г. и теперь им предусматривается проведение операций за пределами столицы Афганистана Кабула.

Участие НАТО в действиях в Афганистане стало первой миссией Североатлантического союза за пределами Евроатлантического региона. Оно отражает важность решения, принятого министрами иностранных дел стран НАТО на встрече в Рейкьявике в мае 2002 г., согласно которому «НАТО должна обладать способностью развертывать силы, которые смогут быстро перемещаться туда, где они необходимы, и обеспечивать свои действия независимо от больших расстояний и сроков». Более того, после действий по вмешательству под руководством США против режима Саддама Хусейна НАТО приняла решение оказать поддержку многонациональной дивизии под руководством Польши, дислоцированной в центральном Ираке, при формировании сил, тыловом обеспечении, организации связи и разведки. В случае необходимости она готова оказать аналогичную поддержку другим союзникам.

В обстановке, возникшей в сфере обеспечения безопасности после 11 сентября 2001 г., широко применялись классические силы и средства военно-морского флота. С октября 2001 г. корабли

стран НАТО ведут патрулирование в Восточном Средиземноморье в рамках операции «Активная попытка». Они контролируют там судоходство с целью обнаружения и сдерживания действий террористов. Эта задача затем была расширена и теперь включает в себя сопровождение по требованию невоенных кораблей через пролив Гибралтар, а также систематические осмотры подозрительных судов. В дополнение к сдерживанию террористов, военно-морские операции дали некоторые непредвиденные результаты и имеют заметное влияние на обеспечение безопасности и стабильности на Средиземноморье, которое благоприятно сказывается на торговле и экономической деятельности.

Ядерные силы НАТО

Политика НАТО в области ядерного оружия - это одно из направлений военной политики, где за последнее десятилетие произошли радикальные перемены. Во время «холодной войны» центральную роль в стратегии Североатлантического союза играли ядерные силы НАТО. Большая численность этих сил и широко известная готовность правительств стран НАТО к поддержанию ядерного оружия в боевом состоянии и его возможному применению должны были действовать как средство устрашения, причем не только для сдерживания применения ядерного оружия другими странами, но и как последнее средство противодействия агрессии в любой форме.

В середине пятидесятых годов в стратегии так называемого «массированного ответного удара» главное внимание уделялось сдерживанию, основанному на угрозе. Предполагалось, что НАТО

ответит на агрессию, направленную против любого из государств-членов, всеми средствами, имеющимися в ее распоряжении, в том числе и ядерным оружием. В 1967 г. была принята стратегия «гибкого реагирования», целью которой было сдерживание агрессии за счет создания неуверенности у потенциального агрессора относительно обычного или ядерного характера ответного удара НАТО. Такая стратегия поволилась НАТО вплоть до окончания «холодной войны».

В современной стратегии Североатлантического союза ядерное оружие играет значительно меньшую роль. Каждая из трех ядерных держав НАТО - Великобритания, США и Франция - существенно сократила свои запасы такого оружия, в некоторых случаях на 80 %. По общему убеждению обстоятельства, в которых может рассматриваться возможность применения ядерного оружия, являются чрезвычайно отдаленными, и оно больше не нацелено на какие-либо страны и не предполагается для применения в случае определенной угрозы.

Главная цель остающихся ядерных сил имеет политический характер: сохранять мир и предотвращать военный нажим, создавая положение, при котором риск агрессии против НАТО становился бы не поддающимся расчету и неприемлемым. В совокупности с обычным, неядерным потенциалом, они создают ощущение неуверенности у любой страны, которая может стремиться к достижению политического или военного преимущества посредством угрозы ядерным, биологическим или химическим оружием или его применения против Североатлантического союза.

Одновременно с этим союзники по НАТО уже давно взяли на себя обязательства по контролю над ядерным оружием, разоружению и предотвращению распространения ядерного оружия. НАТО поддерживает усилия, направленные на целесообразное и постепенное

сокращение ядерного оружия, а также деятельность по ограничению распространения оружия массового уничтожения (ОМУ). В НАТО был создан Центр по ОМУ для определения потребностей и обмена информацией в этой области.

Силы НАТО

Термин «силы НАТО» может вводить в заблуждение. У НАТО нет постоянной армии. Вместо этого, отдельные государства-члены НАТО берут на себя обязательства относительно типов и численности воинских формирований, которые будут выделяться в распоряжение Североатлантического союза для выполнения согласованных задач или проведения операций. Эти формирования остаются под управлением национальных органов до тех пор, пока не поступает соответствующий запрос, и тогда они передаются в подчинение военного командования НАТО.

Вместе с тем у НАТО действительно имеется небольшое число постоянных воинских частей и подразделений. Объединенную структуру органов военного управления Североатлантического союза составляют малочисленные объединенные штабные подразделения в составе различных многонациональных штабов. Небольшое число оперативных формирований, таких как силы воздушного дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО, занимаются

обслуживанием и эксплуатацией постоянных объектов связи, противовоздушной обороны и наблюдения. Кроме того, в развернутом состоянии действует постоянное оперативное соединение ОБМС НАТО, в состав которого входит небольшое число кораблей и личного состава, выделяемых на основе ротации флотами ряда союзников по НАТО.

Хотя у НАТО отсутствует постоянная армия, она может мобилизовать силы двадцати шести своих союзников. Ее объединенная многонациональная структура обеспечивает беспрецедентную в военной истории оперативную совместимость вооруженных сил, оснащенных и обученных для совместных действий по общим стандартам и процедурам. Это, в сочетании с многолетним опытом руководства многонациональных операций по кризисному регулированию и поддержанию мира, превращает НАТО в ценный инструмент решения задач в современной обстановке безопасности, в которой для борьбы с новыми угрозами требуются скоординированные международные действия.

При адаптации Североатлантического союза к новому стратегическому контексту в период после «холодной войны» было принято широкое определение безопасности и выдвинута широкомасштабная стратегия развития партнерства и сотрудничества в Евроатлантическом регионе. Развитие партнерства и сотрудничества теперь рассматривается теперь как одна из первостепенных задачи НАТО в области обеспечения безопасности. Начало этому процессу было положено в 1990 г., когда руководители Североатлантического союза, несмотря на прежние размежевания между Востоком и Западом, протянули руку дружбы странам Центральной и Восточной Европы и бывшим советским республикам, предложив им установить новые отношения сотрудничества.

Этим была подготовлена почва для создания в декабре 1991 г. Совета североатлантического сотрудничества (ССАС), ставшего форумом для проведения консультаций с целью укрепления взаимного доверия. Несколькими годами позже, в 1994 г. была принята главная программа практического двустороннего сотрудничества между НАТО и отдельными государствами-партнерами - «Партнерство ради мира» (ПРМ), что способствовало резкой активизации процесса партнерства.

В настоящее время регулярные консультации по вопросам безопасности и обороны между НАТО и государствами-партнерами проводятся в Совете евроатлантического партнерства (СЕАП), который в 1997 г. пришел на смену ССАС. Расширяется взаимодействие между силами НАТО и государств-партнеров, проводятся совместные учения, их военнослужащие участвуют в совместных операциях под руководством НАТО по поддержанию мира на Балканах. На пражской встрече НАТО на высшем уровне в ноябре 2002 г. были приняты меры по расширению сотрудничества между НАТО и государствами-партнерами и усилению направленности деятельности партнерства на противодействие вызовам безопасности XXI века.

Партнерство ради мира

Одним из наиболее замечательных достижений международного сообщества в области безопасности прошлого десятилетия стала

программа «Партнерство ради мира» (ПРМ). После ее принятия в 1994 г. приглашение присоединиться к этой программе было принято тридцатью странами - Австрией, Азербайджаном, Албанией, Арменией, Беларусью, Болгарией, Венгрией, Грузией, Ирландией, Казахстаном, Киргизстаном, Латвией, Литвой, Молдовой, Польшей, бывшей югославской Республикой Македонией*, Россией, Румынией, Словакией, Словенией, Таджикистаном, Туркменией, Узбекистаном, Украиной, Финляндией, Хорватией, Чехией, Швейцарией, Швецией и Эстонией. Десять из них с тех пор стали союзниками по НАТО: Венгрия, Польша, Чехия в 1999 г. и Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения, Эстония в 2004 г.

Намерение присоединиться к Партнерству ради мира и Совету евроатлантического партнерства высказали также Босния и Герцеговина и Сербия и Черногория. НАТО рассчитывает на вхождение этих двух стран в Партнерство и будет это приветствовать после того, как они выполнят условия, установленные Североатлантическим союзом, в том числе по полномасштабному сотрудничеству с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, и в частности, по задержанию и передаче трибуналу лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений.

«Партнерство ради мира» основано на практическом сотрудничестве и приверженности демократическим принципам, на которые опирается и сам Североатлантический союз. Его цель - повышать стабильность, уменьшать угрозы миру и строить прочные отношения в сфере безопасности между отдельными государствами-партнерами и НАТО, а также с другими государствами-партнерами. Суть программы ПРМ - партнерство, создаваемое на индивидуальной основе между каждым из государств-партнеров и НАТО с учетом индивидуальных потребностей и совместно реализуемая на том уровне и такими темпами, которые определяются правительством страны-участницы.

Официальной основой Партнерства ради мира служит Рамочный документ. В нем излагаются конкретные обязательства каждого государства-партнера, и закрепляется обязательство союзников по НАТО консультироваться с любым из государств-партнеров, которые усматривают

прямую угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности. Каждый партнер принимает ряд широкомасштабных политических обязательств - защищать демократические основы общества; поддерживать принципы международного права; выполнять обязательства по Уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека, хельсинкскому Заключительному акту² и международным договорам о разоружении и контроле над вооружениями; воздерживаться от угрозы или использования силы против других государств; соблюдать существующие границы; мирно урегулировать споры. Принимаются также определенные обязательства по содействию развитию прозрачности в национальном военном планировании и формированию бюджета с целью демократического контроля над вооруженными силами, и повышению способности этих сил к объединенным действиям с НАТО при проведении миротворческих и гуманитарных операций.

С каждым из государств-партнеров разрабатывается и согласуется совместно с НАТО Индивидуальная программа партнерства. Двухлетние программы составляются на основе обширного «меню» мероприятий - Рабочей программы партнерства - в соответствии с конкретными интересами и потребностями каждой из стран. Сотрудничество, главное внимание в котором уделяется оборонной деятельности, выходит далеко за рамки диалога и консультаций и включает практические аспекты, которые касаются практически всех направлений деятельности НАТО. Программой работы предусматривается деятельность по более чем двадцати направлениям, в том числе в областях оборонной политики и планирования, военно-гражданских отношений, образования и учебной подготовки, противовоздушной обороны, систем информации и связи, кризисного регулирования и гражданского чрезвычайного планирования.

В соответствии с Процессом планирования и анализа ПРМ участникам предлагаются

рекомендации по оперативной совместимости или требования к повышению военного потенциала с тем, чтобы расширить возможности сил государств-партнеров к взаимодействию с воинскими формированиями НАТО в миротворческих операциях. Этот механизм построен по модели системы планирования строительства вооруженных сил НАТО и предлагается партнерам на необязательной основе. Плановые показатели, или «Цели Партнерства», обговариваются с каждой страной-участницей, и прогресс по программе определяется на основе подробного анализа достигнутого. Этот процесс оказал значительное содействие в налаживании тесного сотрудничества между государствами-партнерами в ходе балканских миротворческих операций.

С годами усиливалась оперативная направленность Партнерства ради мира, а также расширялось участие государств-партнеров в процессе принятия решений и планирования в рамках ПРМ. В целях повышения направленности военного сотрудничества на повышение боевой эффективности многонациональных сил была принята Концепция оперативного потенциала. Кроме того, были разработаны «Военно-политические рамки», позволяющие углубить консультации с государствами-партнерами во время эскалации кризиса, который может потребовать развертывания миротворческих сил, и уже на ранних этапах привлекать их к обсуждению оперативных планов и участию в процессе формирования сил.

Для облегчения интеграции государств-партнеров в повседневную деятельность по программе Партнерства при нескольких штабах НАТО были созданы «штабные элементы ПРМ», укомплектованные офицерами из государств-партнеров. Кроме того, в штабе Верховного главного командования ОВС НАТО в (штаб ВГК ОВС НАТО в Европе) в г. Монс (Бельгия) создана Группа координации партнерства, которая содействует координации боевой подготовки и

² Хельсинкский Заключительный акт: принят в 1975 г. тогдашней Конференцией по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) с целью утверждения норм международного поведения государств, принятия мер укрепления доверия между Востоком и Западом, защиты прав человека и развития экономического, культурного, научного и технического сотрудничества.

учений в рамках ПРМ, а Международный координационный центр предоставляет помещения для проведения брифингов и планирования для представителей всех стран, не входящих в НАТО, воинские контингенты которых участвуют в миротворческих операциях под руководством НАТО на Балканах и в Афганистане.

Совет евроатлантического партнерства

Совет евроатлантического партнерства объединяет представителей стран НАТО и государств-партнеров и служит многосторонней структурой для проведения диалога и регулярных консультаций по политическим вопросам и проблемам безопасности, в состав которой входит 46 государств. Он также выступает в качестве политической основы для индивидуальных двусторонних отношений, развивающихся между НАТО и странами-участницами программы «Партнерство ради мира».

Решение о создании СЕАП, принятое в 1997 г., отражало стремление не останавливаться на достигнутом ССАС и создать структуру безопасности, которая соответствовала бы все усложняющимся отношениям, развивающимся с государствами-партнерами в рамках Партнерства ради мира и в связи с миротворческими операциями в Боснии и Герцеговине, где в 1996 г. были развернуты воинские контингенты из четырнадцати государств-партнеров, военнослужащие которых несли службу совместно с военнослужащими из Североатлантического союза.

Создание СЕАП также дополнило параллельно предпринятые шаги по усилению роли Партнерства ради мира и расширило участие государств-партнеров в принятии решений и планировании по всему диапазону деятельности Партнерства.

В дополнение к краткосрочным консультациям в СЕАП по текущим политическим вопросам и проблемам, связанным с безопасностью, был принят двухгодичный План действий СЕАП, в соответствии с которым предусматривается проведение долгосрочных консультаций и сотрудничество в широком диапазоне различных направлений.

Помимо прочего туда могут включаться такие направления, как кризисное регулирование и операции по поддержанию мира; региональные вопросы; контроль над вооружениями и вопросы распространения оружия массового уничтожения; международный терроризм; вопросы обороны, такие как планирование, составление бюджета, политика и стратегия; чрезвычайное гражданское планирование и предупреждение чрезвычайных ситуаций; военно-техническое сотрудничество; ядерная безопасность; военно-гражданская координация управления воздушным движением; научное сотрудничество.

Заседания СЕАП проводятся ежемесячно на уровне послов, ежегодно на уровне министров иностранных дел, министров обороны и начальников генеральных штабов, а также иногда на высшем уровне. Начиная с 2005 г. будет ежегодно проводиться отдельное заседание на высоком уровне, на котором будут рассматриваться важные политические вопросы, вызывающие озабоченность евроатлантического сообщества. Большинство государств-партнеров открыло дипломатические миссии при штаб-квартире НАТО в Брюсселе, которые облегчают регулярную связь и обеспечивают возможность при необходимости проводить консультации. Например, 12 сентября, сразу после террористических актов в США, совершенных в сентябре 2001 г., послы стран НАТО и государств-партнеров смогли в кратчайшие сроки собраться на свое заседание. Солидарность государств-членов СЕАП, расположенных на территории от Северной Америки и Европы до Центральной Азии, получившая свое выражение в тот день, а также сотрудничество, которое затем наглядно проявилось в военной кампании под руководством США против международного терроризма, свидетельствовали о том, что инициативы

Партнерства НАТО посеяли семена истинной культуры евроатлантической безопасности.

Партнерство после Праги

Общая решимость объединить силы в борьбе против террористической угрозы получила конкретное выражение на пражском саммите в виде Плана действий Партнерства по борьбе с терроризмом. В Праге были также предприняты шаги, направленные на улучшение сотрудничества между НАТО и государствами-партнерами. В результате всестороннего анализа деятельности в рамках СЕАП и Партнерства ради мира было рекомендовано усилить политический диалог с Партнерами и далее расширять их участие в планировании и проведении деятельности, в которой они участвуют, а также контроле за ней. Более того, был принят новый механизм сотрудничества - Индивидуальный план действий Партнерства. Он позволит Североатлантическому союзу предоставлять более структурированную поддержку внутренним реформам не просто в результате отбора государствами мероприятий из «меню» видов деятельности, а с учетом их конкретных потребностей и обстоятельств. На основе прогресса, достигнутого в Праге, в настоящее время разрабатываются предложения для следующего саммита НАТО в Стамбуле в 2004 г. с целью еще большей специализации Партнерства ради мира для решения ключевых тематических вопросов, удовлетворения потребностей отдельных Партнеров и учета их возможностей с целью содействия военной реформе, которая способствует военным преобразованиям и достижению оперативной совместимости сил и средств, а также расширению регионального сотрудничества и взаимной поддержки.

В НАТО может вступить любая европейская страна. Статьей 10 Вашингтонского договора предусматривается возможность приглашения вступить в НАТО государствами-членами «любого европейского государства, способного развивать принципы этого Договора и вносить свой вклад в обеспечение безопасности Североатлантического региона». В настоящее время после пяти туров расширения состава НАТО со времени ее основания число государств-членов выросло с двенадцати до двадцати шести.

Дверь в НАТО остается открытой. В 2004 г. после последнего тура расширения НАТО в ее состав вошли Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония. Еще три кандидата - Албания, бывшая югославская Республика Македония* и Хорватия - надеются получить подобное приглашение в будущем.

Цель каждого такого тура заключается в расширении зоны евроатлантической безопасности и усилении НАТО, ее сплоченности и жизнеспособности. Расширение НАТО не направлено против интересов безопасности каких-либо третьих стран.

Каждый тур расширения способствовал расширению зоны безопасности и стабильности в Европе и исцелению от ран континента, который в первой половине двадцатого столетия был истерзан двумя войнами и затем в течение сорока лет разделен «железным занавесом». В 1952 г. в члены НАТО были приняты Греция и Турция. В 1955 г., лишь через десять лет после окончания второй мировой войны, в нее вступила Федеративная Республика Германии, которая прочно интегрировалась с Западом, и тем самым создала условия для окончательного воссоединения Германии. После напряженной дискуссии в политических кругах в 1982 г. в НАТО вступила Испания, хотя до 1998 г. она не принимала участия в объединенной военной структуре Североатлантического союза. Решение, принятое на мадридской встрече НАТО на высшем уровне в 1997 г., о приглашении Чехии, Венгрии и Польши начать переговоры о присоединении к НАТО стало крупным шагом к преодолению размежеваний времен «холодной войны» и проложило путь для бывших противников из Варшавского договора для вступления в Североатлантический союз.

Расширение НАТО в период после «холодной войны»

Результаты первого тура расширения НАТО после «холодной войны» не были предрешены заранее. Для такого решения требовалось согласие всех тогдашних государств-членов Североатлантического союза. Главными

соображениями при этом были необходимость сохранить способность Североатлантического союза принимать решения, основанные на консенсусе, и обеспечение гарантии того, что такое расширение упрочит европейскую безопасность. В 1994 г. было дано поручение провести Исследование о расширении НАТО, которое было опубликовано годом позже. В нем был сделан вывод о том, что прием новых государств в НАТО и политические, военные и экономические последствия расширения будут способствовать достижению главной цели Североатлантического союза - повышать безопасность и стабильности во всем Евроатлантическом регионе. Параллельно с развитием отношений Североатлантического союза с Россией, Украиной и другими государствами-партнерами, этот процесс отвечает интересам Европы в целом.

Главным вопросом при обсуждении этого первого тура расширения НАТО после «холодной войны» был вопрос о том, как изменить восприятие в России Североатлантического союза, как военного блока, враждебного российским интересам. Союзники по НАТО пришли к единому мнению о том, что Россия призвана внести важный вклад в европейскую стабильность и безопасность, и признали необходимость учета озабоченности России по поводу процесса расширения. При этом следовало соблюсти право каждого независимого европейского государства, стремящегося обеспечить свои собственные меры безопасности и принадлежать к международным организациям, также как и право государств-членов Североатлантического союза принимать собственные решения. До направления приглашений странам на мадридском саммите НАТО стремилась к усилению и институциональности своего диалога с Россией в рамках основополагающего акта 1997 г. (см. гл. 7) и вновь повторила свое обязательство не размещать ядерное оружие или иностранные войска на территории новых государств-членов.

В 1997 г. Венгрия, Польша и Чехия были приглашены начать переговоры о присоединении к Вашингтонскому договору. Основой для этого послужили рекомендации Исследования о расширении НАТО и итоги активного диалога, проведенного на индивидуальной основе с заинтересованными государствами-партнерами, а также широкие консультации между союзниками по НАТО. 12 марта 1999 г. эти страны официально стали членами НАТО.

В нескольких странах возникло разочарование в связи с тем, что они не были включены в первый после «холодной войны» тур расширения НАТО. Однако государства-члены НАТО подчеркивают, что дверь в Североатлантический союз останется

открытой для других стран, желающих вступить в эту организацию в будущем. На Вашингтонской встрече на высшем уровне в апреле 1999 г. союзники по НАТО выдвинули «План действий по подготовке к членству в НАТО» (ПДПЧ), чтобы помочь государствам-кандидатам в подготовке к будущему вступлению в Североатлантический союз (см. врезку). В ноябре 2002 г. на пражской встрече на высшем уровне семь из первоначальных участников ПДПЧ, а именно Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония, были приглашены начать переговоры о присоединении к Вашингтонскому договору.

В марте 2003 г., после целого ряда широких консультаций с этими семью странами, союзники по НАТО подписали протоколы о присоединении. Сразу после ратификации этих протоколов всеми государствами-членами, проведенной в соответствии с их национальными и

парламентскими процедурами, 29 марта 2004 г. приглашенные страны смогли присоединиться к основополагающему договору НАТО. От будущих государств-членов ожидается дальнейшее выполнение обязательств в области важнейших реформ, в частности, в оборонной сфере.

Политика «открытых дверей» будет проводиться НАТО и после второго тура расширения Североатлантического союза в период после «холодной войны». Это послужит стимулом для трех других стран, участвующих в Плане действий по подготовке к членству в НАТО - Албании, бывшей югославской Республики Македонии* и Хорватии - продолжать свои усилия по проведению реформ, особенно в сферах обеспечения безопасности и обороны. В случае Хорватии, важнейшим фактором будет также ее сотрудничество с Международным трибуналом для бывшей Югославии.

План действий по подготовке к членству в НАТО

План действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ) был принят в 1999 г. В его основе лежит опыт первого тура расширения Североатлантического союза в период после «холодной войны». Его цель - оказание содействия странам, стремящимся вступить в Североатлантический союз, в их приготовлениях к членству НАТО. С самого начала в его реализации участвует девять стран: Албания, Болгария, Латвия, Литва, Румыния, бывшая югославская Республика Македония*, Словакия, Словения и Эстония. В мае 2002 г. к ним присоединилась Хорватия. В 2004 г. семь из этих стран стали членами НАТО.

Чтобы стать членом НАТО, государствам-претендентам необходимо продемонстрировать наличие функционирующей демократической политической системы и рыночной экономики; уважительное отношение к лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, в соответствии с нормами ОБСЕ; урегулирование всех неразрешенных споров с соседними государствами и приверженность мирному урегулированию споров вообще; способность и готовность вносить свой военный вклад в Североатлантический союз и достигать оперативной совместимости с силами других государств-членов НАТО; надлежащее функционирование военно-гражданских отношений в соответствии с демократическими нормами.

Участие в ПДПЧ не гарантирует вступление в НАТО в будущем. Оно, однако, позволяет всем заинтересованным странам, сосредоточиться в своих приготовлениях на целях и первоочередных задачах, определенных в плане, а также получать помощь специалистов НАТО и их оценку достигнутого. Сюда входят все аспекты членства в НАТО, в том числе требования в области политики, экономики, обороны, ресурсов, информации, безопасности и права.

Каждая страна-участница выбирает те составные части ПДПЧ, которые лучше всего соответствуют ее потребностям, и устанавливает свои собственные плановые показатели и временные графики. Участие в программе «Партнерстве ради мира» и, особенно, в Процессе планирования и анализа ПРМ, является неотъемлемой частью этого процесса, так как оно позволяет государству-кандидату развивать свои вооруженные силы и их структуры таким образом, чтобы повысить их способность действовать совместно с силами Североатлантического союза. Для наблюдения за продвижением вперед и обеспечения гарантии того, что участникам предоставляются необходимые консультации и помощь, проводятся регулярные совещания по анализу достигнутого с участием союзников по НАТО. Ход реализации ПДПЧ находится под постоянным контролем Североатлантического совета.

Контакты и сотрудничество НАТО с Россией стали развиваться с начала девяностых годов. Необходимость сотрудничества между Россией и странами НАТО ясна: общие вызовы безопасности лучше всего отражать во взаимодействии, а во всеобщей системе европейской безопасности в период после «холодной войны» участие в этом деле России играет важнейшую роль.

После террористических актов, совершенных в сентябре 2001 г., потребность в согласованных действиях в противодействии общим угрозам усилилась. В мае 2002 г. на римском саммите партнерство между Россией и НАТО приобрело новую динамику и наполнилось новым содержанием. Там был создан новый Совет Россия-НАТО (СРН), объединяющий союзников по НАТО и Россию, как равных партнеров, с целью определения и реализации возможностей совместных действий. Активизировалось сотрудничество в ключевых областях, представляющих взаимный интерес или вызывающих озабоченность.

Решение углублять партнерство свидетельствует об общей решимости России и стран НАТО стремиться к общей цели построения всеобщего прочного мира в Евроатлантическом регионе, что впервые получило выражение в основополагающем акте Россия-НАТО 1997 года о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности, который заложил основу партнерства между Россией и НАТО.

Развивающиеся отношения

В 1991 г. Россия стала одним из государств-основателей Совета североатлантического сотрудничества, а в 1994 г. она присоединилась к программе «Партнерство ради мира». Начиная с 1996 г. и до их вывода из региона летом 2004 г., российские миротворцы несли службу вместе с военнослужащими НАТО на Балканах (см. врезку на стр. 25). Однако, подлинным фундаментом прочного и долговременного партнерства между Россией и НАТО стал основополагающий акт, подписанный 27 мая 1997 г. в Париже. На его основе был создан Совместный постоянный совет (СПС), служивший форумом для проведения регулярных консультаций по общим вопросам безопасности и выработки программы консультаций и сотрудничества.

Диалог, продолжавшийся в течение последующих пяти лет, позволил достичь большого прогресса в укреплении взаимного доверия и преодолении неправильных представлений друг о друге. Он продолжался, несмотря на возникшие разногласия по вопросу военно-воздушной кампании в Косово, в связи с чем на целый год были приостановлены заседания СПС, хотя некоторые виды деятельности, в том числе совместные действия по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине, не прекращались.

Тем не менее, СПС не удалось полностью реализовать масштабные задачи, поставленные в основополагающем акте. Формат его заседаний по формуле «НАТО плюс 1» подразумевал, что представители НАТО за столом переговоров выступали с заранее согласованными позициями Североатлантического союза, и поэтому обмен информацией и консультации между Россией и НАТО носили более или менее «двусторонний» характер. Это стало помехой, когда пришло время перейти от этапа укрепления доверия к налаживанию подлинного сотрудничества. После террористических актов, совершенных 11 сентября, потребность в согласованных действиях в борьбе с международным терроризмом и другими новыми угрозами безопасности приобрела неотложный характер, и тогда Россия и союзники по НАТО воспользовались возможностью вывести свои отношения на более высокий уровень. Для содействия развитию сотрудничества между ними в качестве равных партнеров был создан Совет Россия-НАТО (см. врезку).

В 1998 г. для облегчения сотрудничества Россия открыла свою миссию при НАТО. После этого в Москве было создано Информационное бюро НАТО, задачей которого стало разъяснение целей новой НАТО и выгод партнерства между Россией и Североатлантическим союзом. Затем была открыта Военная миссия связи НАТО в Москве, которая содействует повышению «прозрачности» в отношениях и развитию практического военного сотрудничества.

Углубление сотрудничества

СРН постепенно превращается в продуктивный механизм консультаций, формирования консенсуса, сотрудничества, принятия совместных решений и совместных действий. Уже в первые полтора года его существования проводились политические

консультации по вопросам положения в Афганистане, Сербии и Черногории, Боснии и Герцеговине, а практическое сотрудничество во многих областях способствовало получению непосредственных выгод.

Совет создал семь постоянных рабочих групп по вопросам: борьбы с терроризмом, распространения ОМУ, миротворчества, противоракетной обороны на театре военных действий, сотрудничества в области управления использованием воздушного пространства, гражданских чрезвычайных ситуаций, военной реформы, научного сотрудничества и вызовов современному обществу. Экспертам поручено проведение отдельных проектов в широком диапазоне других областей. Практически ни дня не проходит без заседаний в СРН на разных уровнях, что позволяет достичь беспрецедентного уровня контактов и неофициальных консультаций.

Борьба против терроризма и новые угрозы безопасности - это ключевые области сотрудничества, которые уже дают первые ощутимые результаты укрепления отношений между Россией и НАТО. Вырабатываются и постоянно анализируются совместные оценки конкретных террористических угроз в Евроатлантическом регионе, изучается роль военных в борьбе с терроризмом. Активизировалось сотрудничество в борьбе с распространением ядерного, биологического, химического оружия и технологий баллистических ракет, в частности, подготовлена оценка глобальных тенденций в области распространения оружия массового уничтожения. Сотрудничество в области противоракетной обороны на театре военных действий направлено на отражение беспрецедентной опасности, исходящей от высокоточных баллистических ракет, которые становятся все более доступными. Совместная инициатива в области использования воздушного пространства содействует сотрудничеству в управлении воздушным движением и наблюдении за воздушным пространством, что повысит безопасность и «прозрачность» воздушного движения, а также будет способствовать противодействию угрозе возможного использования самолетов гражданской авиации в террористических целях.

Совет Россия-НАТО

Совет Россия-НАТО (СРН) был создан в соответствии с Римской декларацией 2002 года. В его основе лежат цели и принципы основополагающего акта 1997 года. СРН служит механизмом консультаций, формирования консенсуса, сотрудничества, принятия совместных решений и совместных действий, в котором Россия и отдельные союзники по НАТО работают как равные партнеры над решением широкого спектра вопросов евроатлантической безопасности, представляющих общий интерес. Непрерывный политический диалог по вопросам безопасности позволяет выявлять проблемы на ранней стадии их возникновения и выработать, по обстоятельствам, совместные подходы и способы действий.

Работа нового совета, заменившего СПС, строится по принципу консенсуса. Его заседания проводятся под председательством генерального секретаря НАТО. Совет заседает не реже одного раза в месяц на уровне послов и военных представителей, дважды в год на уровне министров иностранных дел, министров обороны и начальников генеральных штабов, а также иногда на высшем уровне. Важным новшеством в СРН является Подготовительный комитет, заседания которого проводятся не реже двух раз в месяц, чтобы подготовить обсуждение вопросов на уровне послов и наблюдать за всей деятельностью экспертов под эгидой СРН.

Работа в СРН охватывает все области деятельности, определенные в основополагающем акте, как представляющие взаимный интерес. Активизируется сотрудничество в ряде ключевых областей, к которым относится борьба с терроризмом, кризисное регулирование, нераспространение ядерного оружия, контроль над вооружениями и меры укрепления доверия, противоракетная оборона на театре военных действий, тыловое обеспечение, сотрудничество между военными, военные реформы и вопросы гражданских чрезвычайных ситуаций. В программу деятельности СРН по взаимному согласию его участников могут добавляться новые направления работы.

Главная цель военного сотрудничества заключается в том, чтобы повысить оперативную совместимость сил и средств, так как современные воинские формирования должны обладать способностью действовать в составе организационных и командных структур многонациональных сил при совместных операциях по поддержанию мира или кризисному регулированию. В рамках СРН осуществляется насыщенная программа боевой и оперативной подготовки и учений. Еще одним важным направлением деятельности является тыловое обеспечение, в том числе испытания на совместимость военной техники и рабочих методов в таких областях, как авиационный транспорт и дозаправка самолетов в воздухе. После того, как в августе 2000 г. затонула российская атомная подводная лодка «Курск» и погибли 118 членов ее экипажа, началось сотрудничество в области поиска и спасания на море. В феврале 2003 г. между Россией и НАТО было подписано рамочное соглашение по спасанию экипажей аварийных подводных лодок.

Военная реформа - это еще одна область, представляющая взаимный интерес. России и странам НАТО необходимы вооруженные силы с оптимальным численным составом, хорошей выучкой и оснащенные для противодействия всему спектру угроз XXI века. Хотя всеобщего плана военной реформы не бывает, Россия все же может извлекать пользу из опыта отдельных стран НАТО, многие из которых в прошлом десятилетии провели глубокие реформы для адаптации своих вооруженных сил к современным требованиям. После первоначального коллективного выдвижения идей и их обсуждения в октябре 2002 г. началось сотрудничество по различным аспектам военной реформы, таким как управление людскими и финансовыми ресурсами; макроэкономические, финансовые и социальные проблемы; планирование строительства вооруженных сил. Успешно расширяется деятельность в рамках совместного проекта по переподготовке российских военнослужащих, уволенных в запас, который был создан в Москве в июле 2002 г. Кроме того, для содействия

развитию научно-исследовательской работы по вопросам военной реформы римский Оборонный колледж НАТО в 2003 г. выделил две стипендии для российских ученых.

С 1996 г. Россия и НАТО сотрудничают в создании возможностей для совместных действий по реагированию на гражданские чрезвычайные ситуации, такие как землетрясения и наводнения, а также для координации действий при выявлении и предотвращении стихийных бедствий до их возникновения. По инициативе России в 1998 г. был создан Евроатлантический центр координации помощи при стихийных бедствиях и катастрофах (см. врезку на стр. 35). Развитию военно-гражданского сотрудничества способствуют различные учения по отработке задач оказания помощи при стихийных бедствиях и катастрофах, а также семинары, зачастую проводимые с участием представителей других государств-партнеров. Работа СРН в этой сфере пока сосредоточена на повышении оперативной совместимости сил и средств, отработке приемов и способов действий и обмене информацией и опытом.

Научно-техническое сотрудничество с Россией, начавшееся в 1998 г., было сосредоточено на трех конкретных областях, представляющих особый интерес для России: плазменной физике, биотехнологии растений и прогнозе и предотвращении стихийных бедствий и техногенных катастроф. Однако в Научном комитете СРН появилось новое направление сотрудничества - использование достижений невоенной науки для защиты от терроризма и новых угроз, в частности, при обнаружении взрывчатых веществ или в исследовании социально-психологических аспектов воздействия терроризма. Решение проблем охраны окружающей среды, возникающих в результате военной и гражданской деятельности, стало еще одной новой областью сотрудничества в рамках Комитета по вызовам современному обществу, созданного СРН в 2003 г.

Миротворчество

Российский воинский контингент в составе миротворческих сил под руководством НАТО, действующих по мандату ООН на Балканах, больше семи лет, (вплоть до его вывода из СФОР и КФОР летом 2003 г.), был самым большим по сравнению с другими странами, не входящими в НАТО. Российские военнослужащие несли службу бок о бок с военнослужащими сил НАТО и государств-партнеров в поддержку усилий международного сообщества по упрочению безопасности и стабильности в регионе.

Первоначально, в январе 1996 г., российский миротворческий контингент дислоцировался в Боснии и Герцеговине. Он входил в многонациональную бригаду в северном секторе и отвечал за обширную территорию. В его задачи входило ежедневное патрулирование, проверки, помощь в работе по восстановлению и гуманитарной помощи, в частности, содействие в возвращении в свои дома беженцев и перемещенных лиц.

Россия сыграла важнейшую дипломатическую роль в окончании конфликта в Косово, несмотря на политические разногласия по вопросу о воздушной кампании НАТО в 1999 г. в Косово. Российские военнослужащие, первоначально прибывшие туда в июне 1999 г., были неотъемлемой частью Сил для Косово вплоть до их вывода из региона. В их задачи входило обеспечение безопасности в составе многонациональных бригад в различных

секторах на востоке, севере и юге Косово. Они совместно с воинским подразделением управления воздушным движением НАТО отвечали за работу аэродрома в Приштине, а также обеспечивали работу госпиталя и медицинское обслуживание в Косово Поле.

Тесное сотрудничество между Россией и НАТО на Балканах сыграло важнейшую роль в улучшении отношений и укреплении доверия между военными РФ и НАТО. Взаимное доверие должно обеспечить прочную основу для дальнейшего расширения военного сотрудничества. Более того, в СРН была согласована типовая концепция совместных миротворческих операций, в которой предлагаются общие подходы, определяется основа для консультации, планирования и принятия решений на стадии возникновения кризиса, а также определяются вопросы, связанные с совместной боевой подготовкой и учениями.

Отношения НАТО с Украиной строятся с учетом важности существования независимой, устойчивой и демократической Украины, а также ее заявления о намерении активизировать свою интеграцию в европейские и евроатлантические структуры. Это получило свое выражение в «Хартии об особом партнерстве» 1997 года, которая создала официальную основу для консультаций с НАТО по вопросам евроатлантической безопасности и создания Комиссии НАТО-Украина (КНУ) для руководства совместной деятельности.

Отношения НАТО с Украиной были установлены в 1991 г., когда сразу после развала СССР и получения независимости Украина вступила в Совет североатлантического сотрудничества. Стремление Украины к евроатлантической интеграции наглядно проявилось в 1994 г., когда она стала первой страной Содружества независимых государств, присоединившейся к программе «Партнерство ради мира». Затем Украина неоднократно демонстрировала свою приверженность обеспечению евроатлантической безопасности, оказывая поддержку НАТО и ее союзникам в операциях по кризисному регулированию и поддержанию мира.

В 1997 г. для облегчения сотрудничества Украина открыла миссию при НАТО. В том же году с целью содействия разъяснению задач НАТО и выгод, получаемых от партнерства между Украиной и НАТО, в Киеве был создан Центр информации и документации НАТО. В 1999 г. для поддержки усилий в области военной реформы в Украине и ее участия в программе «Партнерство ради мира» в Киеве было также создано Бюро связи НАТО.

В ноябре 2002 г., в связи с утверждением в Праге «Плана действий НАТО-Украина», были приняты меры по значительному углублению и расширению отношений между Украиной и НАТО (см. врезку).

Сотрудничество в области безопасности

НАТО и Украина активно сотрудничают в деле поддержания безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе. В прошедшие годы в ходе операций на Балканах в миротворческие силы под руководством НАТО в Боснии и Герцеговине на разных этапах входили украинский батальон пехоты, батальон механизированной пехоты, вертолетная эскадрилья, а во время операции в Косово - вертолетная эскадрилья и значительный воинский контингент в составе совместного польско-украинского батальона. Дополнительным свидетельством в пользу

решимости Украины вносить свой вклад в обеспечение международной стабильности служит ее разрешение на пролеты самолетов над своей территорией в интересах сил коалиции, развернутых в составе Международных сил содействия безопасности (ИСАФ) в Афганистане. Ведущую роль в этих силах играют отдельные союзники по НАТО, а с августа 2003 г. командование ими перешло к НАТО. Украина также направила свой воинский контингент численностью 1800 человек в многонациональное соединение под руководством Польши, дислоцированное в одном из секторов международных сил стабилизации в Ираке, в которые входят миротворческие контингенты ряда стран НАТО и государств-партнеров.

Поддержка реформ

Консультации и практическая помощь НАТО и отдельных союзников способствуют поддержке усилий Украины в реализации широкомасштабной программы реформ, изложенной в Плане действий НАТО-Украина и основанных на нем годичных целевых планах. Несмотря на то, что еще предстоит провести большую работу, в этой области уже достигнут некоторый прогресс. Законодательные инициативы помогают заложить основу для проведения политической, экономической и военной реформы. Был также создан ряд государственных структур для наблюдения за этой работой и координации усилий в сфере реформ.

Военная реформа является важнейшим приоритетом. В этой области Украина может использовать опыт и специальные знания стран НАТО. В настоящее время первоочередными задачами Украины являются разработка новой концепции безопасности и военной доктрины и завершение всестороннего анализа вопросов обороны. Сотрудничество между НАТО и Украиной сосредоточено на укреплении демократического и гражданского контроля над вооруженными силами, повышении оперативной совместимости с силами НАТО и помощи Украине в преобразовании своей армии, унаследованной у СССР. Ее крупные, плохо оснащенные вооруженные силы с раздутыми штатами высшего командного состава, должны трансформироваться в меньшие по численности современные эффективные силы, могущие удовлетворять потребности обеспечения безопасности и активно вносить свой вклад в европейскую стабильность и безопасность.

Совместная рабочая группа по военной реформе (СРГВР) содействует консультациям и практическому сотрудничеству по различным

вопросам, таким как составление оборонного бюджета и планирование, сокращение вооруженных сил и конверсия, переход от службы по призыву к принципу добровольности при комплектовании вооруженных сил и военно-гражданские отношения. НАТО также способствует проведению учебной подготовки высшего офицерского состава в целях поддержки процесса военных преобразований и помогает в организации программ переподготовки украинских военнослужащих, уволенных в запас, для облегчения их перехода к гражданской жизни. Военный комитет НАТО с участием Украины дополняет работу СРГВР и предоставляет экспертов в различных областях, которые способствуют военному сотрудничеству с Украиной. Эта деятельность ведется в рамках Военного рабочего плана НАТО-Украина. Отдельные союзники по НАТО оказывают помощь Украине по проектам демилитаризации с целью безопасного уничтожения ее запасов излишних или устаревших противопехотных мин. Эта помощь поступает в Украину через Целевой фонд ПРМ.

Участие Украины в программе «Партнерство ради мира» также способствует выполнению программы повышения оперативной совместимости сил и средств. В ходе Процесса планирования и анализа ПРМ определяются ключевые требования к военному планированию, а широкий круг деятельности по ПРМ и военные учения позволяют украинским военнослужащим накапливать практический опыт взаимодействия с силами НАТО.

Расширение сотрудничества

Сотрудничество в области чрезвычайного гражданского планирования и предупреждения чрезвычайных ситуаций приносит Украине непосредственные практические выгоды. Главным в этой работе является оказание содействия Украине, западные регионы которой часто подвергаются сильным наводнениям. При этом ставится задача повысить ее готовность к подобным чрезвычайным ситуациям и добиться надежной ликвидации их последствий. Учения ПРМ, в том числе учение, проведенное Украиной в Закарпатье в сентябре 2000 г., помогают проверить эффективность способов оказания помощи при стихийных бедствиях и катастрофах. Страны НАТО и другие государства-партнеры также оказали помощь Украине после сильных наводнений в 1995, 1998 и 2001 годах.

Научное сотрудничество с Украиной началось в 1991 г. С тех пор по масштабам участия в научных программах НАТО Украина уступает лишь России.

Это сотрудничество сильно активизировалось под руководством Совместной рабочей группы по сотрудничеству в области науки и окружающей среды. Помимо задач применения научных достижений в защите от терроризма и новых угроз, современными приоритетами Украины в области научно-технического сотрудничества стали, помимо прочего, информационные технологии, биология клетки и биотехнология, новые материалы и рациональное использование природных ресурсов, что также соответствует новым задачам научной программы НАТО.

План действий НАТО-Украина

План действий 2002 г. НАТО-Украина основан на Хартии 1997 года, которая остается фундаментом, на котором строятся их отношения. Он служит стратегической основой активизации консультаций по политическим, экономическим и оборонным вопросам и определяет стратегические цели и приоритеты Украины при продвижении вперед к ее полной интеграции в структуры евроатлантической безопасности. В нем излагаются согласованные принципы и цели, охватывающие политические и экономические вопросы; информационные вопросы; вопросы безопасности, обороны и военные проблемы; вопросы информационной защиты и безопасности; правовые вопросы.

Поддержка реформ со стороны стран НАТО предполагает их содействие и консультации. Однако основная ответственность за проведение реформ ложится, прежде всего, на Украину. Поэтому страны НАТО призывают ее энергично развивать процесс реформ с целью упрочения демократии, законности, прав человека и рыночной экономики. В дополнение к этому особое внимание необходимо уделять осуществлению далеко идущих преобразований в секторах обеспечения безопасности и обороны.

Годичные целевые планы, в том числе конкретные меры, предпринимаемые Украиной, а также совместные действия НАТО и Украины содействуют выполнению задач, поставленных в Плане действий. В этой связи два раза в год проводятся встречи по оценке, и ежегодно составляется отчет о достигнутых результатах.

Границы ряда южно-европейских стран НАТО пролегают рядом с регионом Средиземноморья, поэтому безопасность и стабильность там имеют огромную важность для Североатлантического союза. Более того, безопасность всей Европы тесно связана с безопасностью и стабильностью в Средиземноморском регионе.

По этим причинам в 1995 г. НАТО приступила к новому диалогу с шестью странами южной части Средиземноморского региона, а именно с Египтом, Израилем, Иорданией, Мавританией, Марокко и Тунисом. В феврале 2000 г. участником диалога стал Алжир. Средиземноморский диалог, который является неотъемлемой частью подхода Североатлантического союза к обеспечению безопасности, ставит своей целью содействие безопасности и стабильности в этом регионе. Он направлен на улучшение взаимопонимания со странами Диалога и исправление существующих там неправильных представлений о НАТО. Диалог дополняет другие смежные, но при этом самостоятельные международные инициативы, такие как инициативы Европейского союза и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Политический диалог и практическое сотрудничество

Программой диалога предусматривается политический диалог и практическое сотрудничество со странами-участницами. Всем средиземноморским партнерам предлагается единая основа для обсуждения различных вопросов и совместных видов деятельности, однако в зависимости от их пожеланий уровень участия может различаться.

Политический диалог предполагает регулярные двусторонние политические дискуссии на уровне послов. Они дают возможность обмениваться взглядами по широкому кругу вопросов обеспечения

безопасности в Средиземноморье и будущего развития Диалога. Проводятся и многосторонние встречи Североатлантического совета с представителями семи стран Диалога, на которых заслушиваются доклады о различных видах деятельности НАТО и проводится обмен мнениями по актуальным событиям. Такие встречи обычно проводятся после каждой министерской сессии НАТО и встреч на высшем уровне, или же при возникновении исключительных обстоятельств. Так, например, 23 октября 2001 г. было проведено совещание со средиземноморскими партнерами по вопросу ответных мер НАТО на террористические акты, совершенные 11 сентября 2001 г.

Практическое сотрудничество организуется в рамках годичной рабочей программы. Оно предполагает приглашение должностных лиц стран Диалога на учебные курсы в Школе НАТО в Оберammergau (Германия), и Оборонном колледже НАТО в Риме (Италия). Программой таких курсов предусматривается рассмотрение вопросов миротворчества, контроля над вооружениями, борьбы с распространением оружия массового уничтожения, охраны окружающей среды, военно-гражданского сотрудничества при гражданских чрезвычайных ситуациях и европейского сотрудничества в области безопасности.

К другим видам деятельности относятся визиты общественных деятелей, ученых, журналистов и парламентариев стран Диалога в НАТО. В дополнение к этому, Диалог содействует расширению научного сотрудничества в рамках Научной программы НАТО. С 2000 г. более 800 ученых из стран Диалога участвовали в различных научных видах деятельности, спонсируемых НАТО.

Оперативные аспекты военной части программы позволяют должностным лицам стран Диалога наблюдать за учениями ПРМ, участвовать в семинарах и симпозиумах, организуемых

стратегическими командованиями, наносить визиты в штабы ОВС НАТО. В дополнение к этому организуются заходы с визитами в средиземноморские порты стран Диалога кораблей постоянного соединения ОВМС НАТО. В 2002 г. 300 должностных лиц из стран Диалога участвовало в более чем пятидесяти различных мероприятиях, организованных в рамках военной программы НАТО.

Три средиземноморских партнера - Египет, Иордания и Марокко - в прошлом вносили свой вклад в миротворческие миссии под руководством НАТО на Балканах. По состоянию на май 2002 г. в состав СФОР и КФОР входили только военнослужащие Марокко.

Развивающийся процесс

Диалог носит поступательный характер в плане участия в нем различных стран и по своему содержанию. Его гибкий характер позволяет углублять содержание этой работы и со временем расширять число партнеров-участников. С годами политические дискуссии становятся все более частыми и интенсивными. Со времени начала Диалога произошло значительное расширение его практического аспекта. Теперь он охватывает большинство видов деятельности, в которых участвуют другие государства-партнеры.

Создание в 1997 г. Группы по средиземноморскому сотрудничеству придало Диалогу новую направленность и повысило его динамичность. Она служит форумом, на котором государства-члены НАТО и страны Диалога могут обмениваться взглядами о положении в области безопасности в Средиземноморье и дальнейших путях развития Диалога. На вашингтонском саммите в 1999 г. были приняты дальнейшие меры по углублению как политических, так и практических аспектов Диалога. Это позволило расширить возможности активизации сотрудничества по тем направлениям,

где НАТО может приносить дополнительную пользу, особенно в военной области, а также в других областях, к которым проявляют интерес страны Диалога.

После 11 сентября 2001 г. консультации между НАТО и странами Средиземноморского диалога стали чаще проводиться в Североатлантическом совете, причем как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях. На пражском саммите в ноябре 2002 г. было объявлено о повышении значимости этой инициативы. Руководители Североатлантического союза одобрили пакет мер, направленных на расширение политического и практического аспектов Диалога. Расширение и углубление этих отношений было определено ими в качестве одной из первоочередных задач Североатлантического союза.

К этим мерам относится повышение регулярности и эффективности процесса консультаций, усиление целенаправленности различных видов деятельности и определение специализированного подхода к сотрудничеству. Наряду с углублением существующих областей сотрудничества, были предложены их новые виды. К ним относятся специально подобранные направления деятельности, направленные на повышение способности средиземноморских стран Диалога вносить свой вклад в операции по реагированию на кризисы под руководством НАТО вне ст. 5 Вашингтонского договора, решать вопросы военной реформы и оборонной экономики, вести консультации по вопросам терроризма и охраны границ, а также ликвидировать последствия стихийных бедствий и катастроф. Реализация этих мер будет способствовать преобразованию характера отношений НАТО со странами Диалога. Более того, на следующем саммите НАТО в 2004 г. в Стамбуле на рассмотрение участников будут вынесены новые варианты создания более масштабной, расширенной основы Средиземноморского диалога.

Один из наиболее значимых аспектов преобразования НАТО связан с решением о проведении операций по поддержанию мира и реагированию на кризисы в Евроатлантическом регионе и за его пределами. На Балканах, где в 1995 г. НАТО впервые начала проводить свои операции, отсутствие стабильности и конфликты превратились в прямые вызовы интересам безопасности стран Североатлантического союза, а также миру и стабильности в Европе в целом. В последние годы Североатлантический союз, в соответствии со своими обязательствами по поддержанию мира в Афганистане, продемонстрировал свою готовность решать проблемы безопасности за пределами своей традиционной зоны ответственности.

Более того, участие НАТО в таких операциях потребовало расширение контактов и сотрудничества со странами, не входящими в НАТО, но выделяющими свои воинские контингенты в состав ее сил, а также как с другими организациями. Это служит примером сотрудничества в области безопасности, которое необходимо сегодня, когда важнейшее значение приобретают тесные рабочие отношения с международными и неправительственными организациями, а также с государствами, не входящими в НАТО, но участвующими в таких видах деятельности как программа «Партнерство ради мира».

Босния и Герцеговина

В поддержку усилий ООН по прекращению войны в Боснии в период между 1992 г. и 1995 г. (см. также гл. 4), НАТО развернула по мандату ООН многонациональные Силы по выполнению мирного соглашения (ИФОР) в Боснии и Герцеговине. Это было сделано через шесть дней после подписания Дейтонского мирного соглашения 14 декабря 1995 г. для осуществления военных аспектов мирного соглашения. Их главными задачами было положить конец военным действиям; разъединить вооруженные силы недавно созданных административных образований истерзанной войной страны - Федерации Боснии и Герцеговины и Сербской Республики; произвести обмен территориями между этими двумя образованиями. Через год ИФОР выполнили свои задачи и в декабре 1996 г. им на смену пришли меньшие по численности Силы стабилизации (СФОР).

В дополнение к предотвращению новых военных действий и созданию климата для развития мирного процесса, задача СФОР была расширена и включала в себя оказание поддержки гражданским организациям, участвующим в усилиях международного сообщества по построению в стране прочного мира. Миротворческие силы помогают беженцам и перемещенным лицам вернуться в свои дома и вносят вклад в реформирование боснийских вооруженных сил. Более того, СФОР проводят активные действия по задержанию лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и передачи их в Международный уголовный суд для бывшей Югославии в Гааге.

По мере улучшения положения в области безопасности проводится постепенное сокращение численности сил. К весне 2004 г. в состав СФОР входило приблизительно 7000 человек, что существенно меньше 60000 военнослужащих, которые были развернуты в составе ИФОР. Это служит отражением того прогресса, который достигнут Боснией и Герцеговиной при построении самоподдерживающегося мира. В настоящее время проводится оценка вариантов будущего численного и боевого состава СФОР, в том числе возможного завершения операции к концу 2004 г. с предполагаемой передачей руководства ею силам ЕС, хотя присутствие НАТО в стране будет сохраняться.

Косово

В 1998 г. в результате открытого конфликта в югославском крае Косово, в населении которого преобладают этническими албанцы, больше 300000 его жителей было вынуждено бежать из своих домов. Белград игнорировал неоднократные требования международного сообщества о выводе сербских сил и призывы к сотрудничеству в прекращении насилия и созданию условий для возвращения беженцев. Когда в октябре 1998 г. НАТО заявила о своей угрозе нанести удары с воздуха, югославский президент Слободан Милошевич согласился выполнить предъявленные ему требования, и воздушные удары были отменены. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) направила в Косово своих наблюдателей. НАТО проводила там воздушное наблюдение и развернула боевую тактическую группу в бывшей югославской

Республике Македонии*, задачей которой было эвакуировать наблюдателей ОБСЕ в случае возникновения угрозы для них при возобновлении конфликта.

В начале 1999 г. там вновь начались вспышки насилия. Активизировались действия сербских войск. Несмотря на интенсивные скоординированные дипломатические усилия международного сообщества, разрешить этот конфликт не удалось. В марте из края была выведена миссия наблюдателей ОБСЕ. Через несколько дней после вывода миссии ОБСЕ было применено последнее средство - началась воздушная кампания Североатлантического союза с нанесением ударов по целям в Федеративной Республике Югославии. Удары наносились 78 дней, после чего режим Милошевича был вынужден прекратить притеснения своих граждан и согласиться на требования международного сообщества. НАТО сохраняла свою сплоченность. Она стремилась поражать только военные и государственные объекты, сводя к минимуму жертвы среди мирного населения. Одновременно с этим силы союзников помогли облегчить кризис беженцев в соседней Албании и бывшей югославской Республике Македонии*, где в его разгар число этнических албанских беженцев достигало соответственно 445000 и 330000 человек. Кроме того, по имеющимся оценкам вынужденными переселенцами в Косово стали приблизительно 400000 человек.

После заключения Военно-технического соглашения между НАТО и командованием югославскими войсками по мандату ООН были развернуты Силы для Косово (КФОР) под руководством НАТО. Их главными задачами было предотвратить возобновление боевых действий, создать безопасную обстановку и провести демилитаризацию Освободительной армии Косово, а также поддержать международные гуманитарные усилия и работу Миссии временной администрации ООН в Косово (МООНК).

После начального развертывания КФОР в их полном составе было приблизительно 43000 военнослужащих. В результате постепенных сокращений их численность сократилась больше чем вдвое. В июне 2003 г. в КФОР входили воинские контингенты из большинства государств-членов НАТО, 15 государств-партнеров и трех других стран - Аргентины, Марокко и Новой Зеландии.

После того, как Освободительная армия Косово приняла обязательство о расформировании, военнослужащие КФОР собрали и уничтожили значительное количество стрелкового оружия и оказали содействие в создании Корпуса защиты Косово - местных сил по ликвидации последствий гражданских чрезвычайных ситуаций, деятельность которых проходит под руководством МООНК и при повседневном контроле КФОР. Военнослужащие КФОР также патрулируют границы Косово, ведут контроль на пограничных пропускных пунктах, охраняют важнейшие объекты. Значительное число военнослужащих занято в охране сербских жителей, которые вернулись в свой край.

В тесном сотрудничестве с МООНК КФОР помогают создавать обстановку безопасности, чтобы все граждане, независимо от их этнического происхождения, могли жить в мире и расширять демократию при международном содействии. Это трудная и долговременная задача. Но уже идет работа по восстановлению края, и местные жители постепенно возвращаются к нормальной жизни в условиях безопасности.

Южная Сербия

В начале 2001 г. НАТО, Европейский союз и ОБСЕ выработали и реализовали совместную стратегию с целью мирного разрешения вооруженного конфликта в Южной Сербии, который угрожал стабильности всего региона. В конце 2000 г. в Долине Прешево вспыхнули волнения. Там проживает большая община этнических албанцев, которая находилась под прямым сербским

правлением и ущемлялась в своих политических и социальных правах. Боевики этнических албанцев, применяя легкое вооружение, совершили ряд нападений на сербских военнослужащих сил безопасности в «Сухопутной зоне безопасности» - буферной зоне, протяженностью пять километров вдоль внутренней границы Косово с Сербией. В соответствии с Военно-техническим соглашением между Североатлантическим союзом и югославской армией эта зона была вне досягаемости для югославской армии и контролировалась Силами для Косово под руководством НАТО.

Быстро разраставшийся конфликт создавал серьезную угрозу безопасности, что могло иметь прямые последствия для Косово. Необходимо было найти политическое решение и гарантировать расширение прав этнических албанцев в Южной Сербии, сохраняя при этом территориальную целостность и суверенитет Федеративной Республики Югославии.

Весной 2001 г. в результате ряда контактов на высоком уровне между НАТО и новым югославским правительством в Белграде, в НАТО было принято решение о постепенном уменьшении Сухопутной зоны безопасности, с тем, чтобы югославская армия могла восстановить контроль над этим районом. В свою очередь, правительство в Белграде должно было принять меры укрепления доверия, которые, в мае, в конечном счете, убедили боевиков этнических албанцев сложить оружие. Делегация НАТО,

сопровождая представителем ЕС, содействовала заключению перемирия и установлению прямых каналов связи между сербскими властями и вооруженными группами этнических албанцев.

С целью ускорения интеграции этнических албанцев в политические и административные структуры в регионе и возвращения беженцев был согласован широкий набор мер. Международное сообщество осуществляло контроль и содействие в выполнении этих требований. ОБСЕ создала программу подготовки сил полиции, укомплектованных представителями разных этнических общин. Эти силы предназначены для развертывания, главным образом, в деревнях, которые прежде удерживались мятежниками, и где преимущественно проживают албанцы. ОБСЕ также помогла организовать выборы в местные органы власти, проведенные в августе 2002 г., что гарантировало более справедливое и равное представительство различных организаций этнических общин.

Бывшая югославская Республика Македония*

В 2001 г. по просьбе правительства бывшей югославской Республики Македонии* силы НАТО приступили к выполнению четко определенной задачи кризисного регулирования. Весной 2001 г., когда вооруженные группы этнических албанцев бросили вызов властям, в стране начались внутренние волнения. НАТО осудила эти

Афганистан

В августе 2003 г. НАТО приняла на себя ответственность за Международные силы содействия безопасности (ИСАФ) IV в Афганистане. Эти силы предназначены для оказания помощи Временной администрации Афганистана в создании обстановки безопасности для жителей Кабула и прилегающих районов. В настоящее время эта страна пытается оправиться от двух десятилетий гражданской войны и недавнего разрушительного правления талибов, укрывавших террористов.

вооруженные нападения и усилила контроль на границе с Косово, убеждая при этом правительство республики в необходимости проведения конституционных реформ для решения проблем этнических албанцев. Ключевую роль в этом сыграл генеральный секретарь НАТО.

В июне НАТО согласилась на официальную просьбу правительства об оказании военной помощи в демилитаризации так называемой Национальной освободительной армии этнических албанцев, при условии, что будет достигнуто перемирие и согласован план мирного урегулирования. В августе было принято рамочное соглашение, которое позволило НАТО направить свой воинский контингент численностью 3500 человек для проведения тридцатидневной миссии для разоружения вооруженных групп этнических албанцев.

В конце сентября в продолжение этой миссии от НАТО потребовалось сохранить присутствие в стране небольшого воинского контингента для охраны наблюдателей ЕС и ОБСЕ, которые контролировали выполнение рамочного соглашения. Для участия в этой операции было направлено приблизительно 700 военнослужащих НАТО, которые усилили небольшой воинский контингент НАТО, уже находившийся там для обеспечения коммуникаций и тылового снабжения КФОР. Эта операция НАТО была завершена в марте 2003 г., когда ответственность за миссию была передана Европейскому союзу в соответствии с договоренностями между ЕС и НАТО, которыми предусматривалось использование сил, средств и ресурсов НАТО для операций под руководством ЕС (см. гл. 2). По состоянию на 15 декабря 2003 г., благодаря успеху, достигнутому в стабилизации положения в стране, военная операция под руководством ЕС была завершена и началась операция гражданских полицейских сил ЕС.

ИСАФ - это международные силы, действующие по мандату ООН, которые были развернуты в Афганистане в конце 2001 г. Их первая миссия возглавлялась Великобританией и тогда в их состав входили воинские контингенты из разных стран, большинство из которых были государствами-членами НАТО. ИСАФ II возглавляла Турция, а руководство ИСАФ III осуществляли совместно Германия и Нидерланды. Первоначально мандат сил ограничивал действия ИСАФ районом Кабула и прилегающими районами, однако, в октябре 2003 г. была принята резолюция Совета Безопасности ООН, предусматривающая расширение действий сил за пределами Кабула.

НАТО согласилась провести расширение своей миссии в более широких пределах Афганистана, в частности, посредством временного развертывания своих сил за пределами Кабула и принятия под военное командование значительного числа «провинциальных групп восстановления» (ПГВ), которые способствуют процессу стабилизации в регионах. ИСАФ начнут свою деятельность в этой сфере с поддержки ПГВ, возглавляемой Германией в Кундузе, и затем постепенно расширят ее для поддержки других ПГВ. В своей деятельности по содействию афганцам в восстановлении своей страны международное сообщество сталкивается с многочисленными серьезными вызовами. НАТО обязалась сохранять свое присутствие в Афганистане, пока это необходимо. В настоящее время поставлена задача разработать широкомасштабную концепцию реализации обязательств НАТО в Афганистане в рамках постоянных консультаций с другими международными организациями и Временной администрацией Афганистана. Она будет представлена на следующей встрече НАТО на высшем уровне в 2004 г. в Стамбуле.

У каждой страны есть свои общегосударственные планы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, таких как аварии с разливами химических или ядовитых веществ, лавины, наводнения, землетрясения или террористические нападения. Но стихийные бедствия, техногенные и природные катастрофы не признают государственные границы, поэтому необходимо сотрудничество и планирование действий на международном уровне.

Между странами НАТО уже в течение многих лет ведется сотрудничество в области чрезвычайного гражданского планирования. В последние годы это сотрудничество расширилось, и в нем теперь участвуют государства-партнеры. Достигнут большой прогресс в организации распределения сил и средств для ликвидации последствий гражданских чрезвычайных ситуаций в Евroatлантическом регионе.

Координация действий в НАТО

Для повышения эффективности мер реагирования на стихийные бедствия необходима координация при использовании средств транспорта, медицины, связи, сил и средств реагирования на чрезвычайные ситуации и других гражданских ресурсов. НАТО играет важнейшую роль в гармонизации планирования в государствах-участниках, обеспечивает действенность таких планов и наличие средств, требуемых для их осуществления.

В НАТО механизм координации планирования в этой области состоит из ряда технических советов и комитетов планирования, работающих под общим руководством Главного комитета по чрезвычайному гражданскому планированию. В этих органах проводятся регулярные совещания экспертов, представляющих национальные правительства, различные отрасли промышленности и вооруженные силы. Они ведут координацию работы по планированию в областях европейского внутреннего наземного транспорта, морского судоходства, гражданской авиации, снабжения продовольствием и сельского хозяйства, промышленного производства и снабжения, почты и телекоммуникаций, медицины, гражданской обороны, а также добычи и транспортировки нефти.

Расширение сотрудничества

В настоящее время опыт и специальные знания НАТО в области чрезвычайного гражданского планирования получили широкое распространение. Одновременно с этим НАТО использует знания и возможности других стран, участвующих в Совете евроатлантического партнерства. Партнеры НАТО все активнее включаются в работу по конкретным направлениям сотрудничества в советах и комитетах планирования. В 1998 г. был создан Евroatлантический центр по координации помощи при стихийных бедствиях и катастрофах (см. врезку).

Чрезвычайное гражданское планирование также является важным аспектом всех программ сотрудничества с государствами-партнерами. В настоящее время оно стало самым большим невоенным компонентом деятельности по программе «Партнерство ради мира». Сюда относятся семинары, симпозиумы, учения и учебные курсы, в которых участвуют военнослужащие и гражданские должностные лица, представляющие различные уровни местных, региональных и государственных органов правления. Важными участниками этой деятельности стали другие международные организации, такие как Управление ООН по координации гуманитарной помощи, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Международное агентство по атомной энергии и Европейский союз, а также неправительственные гуманитарные организации.

События 11 сентября 2001 г. наглядно показали безотлагательность сотрудничества в подготовке к возможным террористическим атакам на мирное население с применением химического, биологического, радиологического или ядерного (ХБРЯД) оружия. В Плане действий партнерства по борьбе с терроризмом, обнародованном на пражском саммите в ноябре 2002, содержится призыв к обмену информацией в этой области и участию в чрезвычайном гражданском планировании с целью оценки рисков и усиления защиты мирного населения от терроризма и оружия

массового уничтожения. На случай подобного нападения НАТО и государства-партнеры создают список национальных сил и средств. Кроме того, был согласован План действий по чрезвычайному гражданскому планированию с целью содействия государственным органам власти в повышении готовности их гражданских служб к возможным террористическим нападениям с применением ХБРЯД оружия. Началось обсуждение соответствующих вопросов функций и потенциала НАТО и Европейского союза в области чрезвычайного гражданского планирования.

Евроатлантический потенциал реагирования на стихийные бедствия и катастрофы

По инициативе России в июне 1999 г. для удовлетворения потребности в координации действий сил и средств реагирования на стихийные бедствия и катастрофы в Евроатлантическом регионе в штаб-квартире НАТО был создан Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАКЦРСБК). Этот центр сосредоточил в себе деятельность по обмену информацией и координации действий НАТО и государств-партнеров по реагированию на стихийные бедствия и катастрофы в Евроатлантическом регионе. Он также организует крупные учения по отработке задач ликвидации последствий гражданских чрезвычайных ситуаций с использованием имитаций техногенных катастроф и стихийных бедствий.

ЕАКЦРСБК содействовал гуманитарным спасательным операциям во время кризиса беженцев в Косово, а также провел важную работу при реагировании на мощные наводнения в Украине, Румынии, Венгрии, Албании и Чехии, землетрясение в Турции в 1999 г., лесные пожары в бывшей югославской Республике

Македонии* и Португалии, экстремальные погодные условия в Украине и Молдове.

Центр тесно взаимодействует с учреждениями ООН, которые играют ведущую роль в реагировании на стихийные бедствия и катастрофы на международном уровне: Управлением ООН по координации гуманитарной помощи, Управлением Верховного комиссара по делам беженцев и другими организациями.

Создаются условия для разработки странами двусторонних или многосторонних механизмов для решения таких вопросов, как визовой и пограничный пропускной режимы, соглашения о транзите, таможенной очистке и статусе участников спасательных бригад. Такие меры помогают избегать бюрократических задержек при доставке грузов с помощью и бригад спасателей в места стихийных бедствий и катастроф.

Были также предприняты меры для организации евроатлантического подразделения по реагированию на стихийные бедствия и катастрофы, состоящего из различных национальных компонентов, которое в случае необходимости может быть сформировано и направлено в места возникновения стихийных бедствий или катастроф.

Две разные программы НАТО объединяют на постоянной основе ученых и экспертов для проведения научно-исследовательской работы по проблемам представляющим совместный интерес: гражданская научная программа Научного комитета НАТО и программа по проблемам общества и окружающей среды Комитета по вызовам современному обществу (КВСО). Сети сотрудничества, которые традиционно создаются учеными, необходимы для научного прогресса. Они также способствуют достижению политической цели создания взаимопонимания и доверия между научными коллективами, представляющими разные культуры и традиции.

Научная программа, которая существует уже больше сорока пяти лет, была недавно переориентирована и главное внимание в ней уделяется теперь исключительно приоритетным исследовательским темам, связанным с защитой от терроризма или противодействием другим угрозам безопасности. В соответствии с инициативами Североатлантического союза по отражению новых угроз гражданская научная программа НАТО теперь сфокусирована на оказании поддержки сотрудничеству по темам в этих областях. Это принципиальное изменение в деятельности программы получили отражение в ее новом названии - программа НАТО «Безопасность посредством науки».

КВСО занимается проблемами окружающей среды и общества. Он объединяет национальные ведомства для сотрудничества в области

поисковых исследований в этих областях. Недавно этот комитет выделил ряд ключевых целей, которые будут определять его работу в будущем по вопросам, связанным с обеспечением безопасности. Программа способствует углублению сотрудничества между НАТО и государствами-партнерами в решении общих проблем.

Конкретные инициативы обоих Комитетов способствуют расширению сотрудничества с научными и экологическими объединениями в России, Украине и странах Средиземноморских диалога, а также развивают основные виды совместной деятельности между учеными и экспертами стран НАТО и государств-партнеров.

Наука для безопасности, стабильности и солидарности

Истоки Научной программы НАТО восходят к пятидесятым годам прошлого столетия, когда было принято решение о том, что прогресс науки и техники имеет важнейшее значение для будущего атлантического сообщества. В этой связи была учреждена программа содействия научному сотрудничеству и в течение последующих сорока лет она оказывала поддержку взаимодействию между учеными стран НАТО, устанавливая высокие нормы качества научной работы.

После окончания «холодной войны» в период с начала девяностых годов состав участников программы постепенно расширился с привлечением в нее стран, не входящих в НАТО. В

1999 г. она была полностью преобразована с целью оказания поддержки сотрудничеству между учеными стран НАТО и государств-партнеров, а также стран-участниц Средиземноморского диалога. Главной задачей стало содействие прогрессу и защите мира в процессе налаживания связей между учеными, которые до этого не поддерживали контактов друг с другом.

В 2004 г. в связи с новой угрозой терроризма и других угроз безопасности современного мира в программу было внесено еще одно принципиальное изменение. В будущем поддержка по программе будет оказываться предложениям о сотрудничестве только по приоритетным исследовательским темам в двух областях - «Защита от терроризма» и «Противодействие другим угрозам безопасности».

Цель новой программы «Безопасность через науку» - вносить вклад в обеспечение безопасности, стабильности и солидарности между государствами, используя научные достижения для решения различных проблем. Средствами достижения этой цели служат сотрудничество, развитие связей и повышение общего исследовательского потенциала.

Ученым из стран НАТО, Партнеров и Средиземноморского диалога, работающим по проектам, предоставляются различные виды грантов для проведения совместной научной работы по этим приоритетным исследовательским

Виртуальная шелковая магистраль

В октябре 2001 г. Научная программа НАТО приступила к реализации своего крупнейшего по масштабам проекта. Он назван «Виртуальная шелковая магистраль» - по аналогии с Большим Шелковым Путем, который в давние времена связывал Европу с Дальним Востоком, содействуя развитию обмена товарами, знаниями и идеями. Этим проектом предусматривается создание сетей ЭВМ и обеспечение доступа в Интернет для научно-преподавательских объединений восьми стран Южного Кавказа и Средней Азии.

Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Киргизская Республика, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан находятся на периферии европейской зоны Интернета и в связи с уровнем их развития не смогут в обозримом будущем закупать оптико-волоконные средства связи.

В рамках этого проекта НАТО используются экономичные современные спутниковые технологии, позволяющие научно-преподавательским объединениям участвующих стран уже в настоящее время пользоваться Интернетом, используя общий спутниковый луч. НАТО выделила грант на финансирование выделенного спутникового диапазона частот и установку девяти спутниковых антенн - восьми малых параболических антенн в странах, подключенных к большой антенне в Гамбурге (Германия), которая служит европейским сетевым концентратором. Другие спонсоры вносят свой вклад в проект аппаратурой и услугами.

В 2003 г. было принято решение расширить сеть Виртуальной шелковой магистрали и включить в нее Афганистан после создания спутниковой наземной станции в Кабуле.

темам. Такие гранты также предоставляются для содействия государствам-партнерам в создании базовой сетевой инфраструктуры ЭВМ.

Гражданская наука - это самое надежное средство развития международного диалога, так как она универсальна и обладает способностью помогать в создании новых высокоэффективных международных сетей сотрудничества. Талантливые ученые, работающие в этих исследовательских сетях, могут оказывать содействие в борьбе с новыми угрозами Североатлантическому союзу. Наука выступает в качестве средства поиска решений на важнейшие вопросы и способа установления связей между государствами.

Отражая вызовы современному обществу

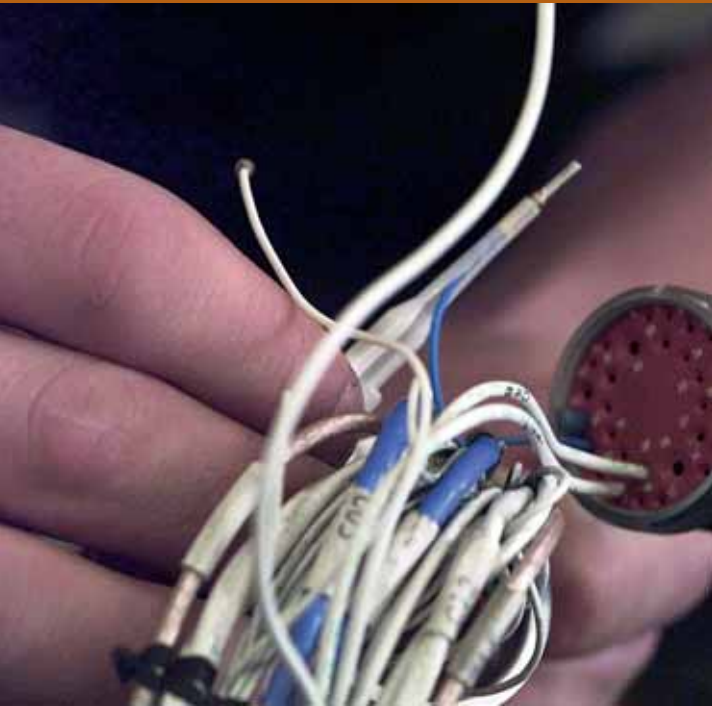
Комитет по вызовам современному обществу был создан в 1969 г. в связи с необходимостью решения проблем окружающей среды. КВСО служит форумом для экспертов из различных национальных ведомств и позволяет совместно использовать знания и опыт в технических, научных и политических аспектах решения социальных и экологических проблем в гражданских и военных областях.

Проекты под эгидой КВСО содействуют развитию сотрудничества в решении проблем, воздействующих на окружающую среду и качество жизни, таких как шумовое загрязнение и загрязнение окружающей среды, а также проблем

окружающей среды, связанных с урбанизацией, энергетикой, здравоохранением и обороной. В последней сфере типичными областями исследований являются такие темы, как повторное использование земельных участков, применявшихся в военных целях, методика их очистки и обеспечение экологической безопасности, например, в связи с работой нефтепроводов.

Работа КВСО строится по принципу децентрализации и включает в себя такие виды деятельности, как поисковые исследования, проекты, симпозиумы и семинары, которые финансируются из национальных источников. Планирование и координация работы по проектам ведется одним или несколькими государствами, которые полностью отвечают за их реализацию. В последние годы деятельность комитета расширилась и включает симпозиумы и новые исследования по темам, представляющим интерес для конкретных государств-партнеров.

Комитет также выделил ряд ключевых целей, которые будут определять направление его работы в будущем: уменьшение воздействия военных видов деятельности на окружающую среду; проведение региональных исследований, в том числе трансграничных проектов; предотвращение конфликтов, связанных с дефицитом ресурсов; предотвращение новых потенциальных угроз окружающей среде и обществу, способных нарушать экономическую, культурную и политическую стабильность; отражение нетрадиционных угроз безопасности.

Уязвимость взаимосвязанного общества

Современное общество значительно более уязвимо, чем в прошлом, в связи с постоянно увеличивающейся взаимосвязанностью всех его уровней. Большая открытость глобального общества, усложнение технологических систем, повышенная зависимость от электронной информации и систем связи, взаимозависимость производства продуктов питания и системы снабжения, взаимозависимые системы транспорта большой загруженности - все это примеры новых проявлений уязвимости, которые постоянно изменяются. Например, продолжительное нарушение связи и электроснабжения может вызвать крупное социальное потрясение. После терактов 11 сентября 2001 г. возросла опасность нетрадиционных террористических угроз, таких как биологические или кибернетические атаки.

Обеспечение безопасности и защита общества от широкого спектра угроз требуют сотрудничества и координации между различными ведомствами в многих областях, а также на национальном и международном уровнях. Это характерно для кампании по борьбе с терроризмом под руководством США, которая опирается не только на военное взаимодействие, но и сотрудничество между дипломатическими, финансовыми,

экономическими, разведывательными, таможенными и полицейскими ведомствами.

В марте 2001 г. было положено начало краткосрочному проекту под эгидой КВСО по рассмотрению общих вызовы и определению областей расширения международного сотрудничества с целью уменьшить уязвимость комплексных взаимосвязанных систем, имеющих огромную значимость для функционирования современного общества. Ведущую роль в этом проекте играет Норвегия. В нем также участвуют Великобритания, Венгрия, Грузия, Дания, Литва, Молдова, Польша, Румыния, США, Турция, Украина, Швейцария и Швеция.

НАТО - это не наднациональная, а межправительственная организация. Это союз независимых суверенных государств, которые объединились в интересах обеспечения коллективной безопасности и защиты общих ценностей. Решения в нем принимаются на основе консенсуса.

Для облегчения процесса консультаций у каждой из стран НАТО имеется свое постоянное представительство в политической штаб-квартире НАТО в Брюсселе в составе постоянного представителя, возглавляющего представительство, и военного представителя. Каждый из них в своей работе опирается на штат гражданских и военных советников, которые представляют свои страны в различных комитетах НАТО.

Для обеспечения политических и военных аспектов работы Североатлантического союза в НАТО имеются отдельные гражданская и военная структуры. Обе структуры обеспечивают деятельность Североатлантического совета, высшего руководящего органа НАТО.

Консенсус и общее согласие

Североатлантический союз основан на общей приверженности практическому взаимному сотрудничеству по вопросам обороны и безопасности. Голосование в НАТО отсутствует и решения принимаются на основе консенсуса или общего согласия. Это означает, что важнейшей частью процесса принятия решений являются политические консультации. В состав всех органов НАТО входят представители государств-членов, которые представляют точку зрения своей страны союзникам по НАТО и сообщают о позициях других союзников своим правительствам.

Хотя политические консультации в НАТО образуют важнейший компонент урегулирования кризисов и поэтому зачастую ассоциируются с периодами напряженности и трудностей, они также составляют часть обычной деятельности, позволяющей странам-участницам союза изыскивать возможности достижения соглашения и формирования долгосрочной политики. Консультации имеют разнообразные формы. Они могут быть связаны просто с представлением информации и точек зрения или обменом ими; сообщением о предпринятых или предполагаемых действиях и решениях правительств, которые могут затрагивать интересы их союзников; заблаговременным оповещением о действиях и

решениях правительств, позволяющим другим высказать свои замечания или поддержать их; с дискуссией для достижения консенсуса по принимаемой политике или параллельным действиям; или же могут быть консультациями, направленными на достижение согласия государств-членов по вопросу коллективных решений или совместных действий.

Процесс консультаций идет непрерывно. Так как представители государств-членов работают в одной штаб-квартире в Брюсселе, консультации между союзниками могут проводиться в кратчайшие сроки по просьбе любого из них или по инициативе генерального секретаря НАТО. Механизм консультаций обеспечивает постоянный диалог и широкие возможности для обсуждения и разъяснения различных вопросов, вызывающих озабоченность.

Иногда у государств-членов не возникает никаких разногласий и тогда принятие решений идет легко. Иногда существует мнение большинства, но у одной или нескольких стран может быть другое мнение, и в таком случае предпринимаются усилия по устранению разногласий и, при необходимости, по достижению компромисса. Естественно бывает и так, что разногласия не поддаются примирению. В таком случае отдельные государства-члены могут действовать так, как они считают нужным. Ни одно государство не принуждает проводить действия или принимать решения против его воли. В общем, однако, несмотря на расхождения во взглядах дух компромисса обычно обеспечивает достаточные возможности для достижения общей позиции. После принятия решений Североатлантическим союзом они становятся выражением общей решимости всех стран-участниц.

Гражданская структура НАТО

Наиболее важным руководящим органом НАТО является Североатлантический совет. Это единственный орган, учрежденный Североатлантическим договором, который призван принимать все решения НАТО. Он является прежде всего политическим форумом, который объединяет представителей всех государств-членов с целью обсуждения политических или практических вопросов. Его заседания могут проходить на различных уровнях. Он обычно заседает не реже одного раза в неделю на уровне послов каждой из стран, два раза в год на уровне министров иностранных дел и министров обороны и иногда на уровне глав государств и правительств. Независимо от уровня заседаний, принимаемые

советом решения имеют одинаковую силу и отражают мнение правительства каждой из стран. Обычно его заседания посвящены обсуждению вопросов, вызывающих общую озабоченность или требующих принятия коллективных решений, но при этом тематика вопросов, обсуждаемых Североатлантическим союзом, не подлежит ограничению.

Комитет военного планирования НАТО занимается большинством вопросов обороны и темами, связанными с коллективным военным планированием. Он издает директивы военным руководящим органам НАТО и обладает такими же полномочиями в своей сфере компетенции, что и Североатлантический совет. Подобно Североатлантическому совету его заседания обычно проходят на уровне послов, но не реже двух раз в год проводятся сессии с участием министров обороны. Министры обороны также регулярно заседают в Группе ядерного планирования, которая анализирует вопросы ядерной политики и обсуждает широкий круг вопросов по конкретным направлениям политики, связанным с ядерными силами и более широкими проблемами, такими как контроль над ядерным оружием и распространение оружия массового поражения. Франция, которая не входит в объединенную военную структуру НАТО, не участвует в работе Комитета военного планирования и Группы ядерного планирования.

Североатлантическому совету и Комитету военного планирования подчиняются многочисленные комитеты, в которых обсуждаются конкретные аспекты политики и вырабатываются рекомендации для принятия окончательных решений. Во всех таких комитетах представлена каждая из стран НАТО. В качестве примера можно привести Политический комитет, который заседает на различных уровнях и консультирует Североатлантический совет по главным политическим вопросам современности, затрагивающим политику НАТО. Другой пример - Комитет по анализу вопросов обороны, который наблюдает за процессом консультаций, по результатам которых принимаются решения о боевом и численном составе частей и подразделений, выделяемых государствами-членами в объединенную военную структуру НАТО на следующий плановый срок. Комитет НАТО по инфраструктуре рассматривает предложения о совместном финансировании объектов, используемых силами НАТО. Экономический комитет уделяет главное внимание экономическим тенденциям, непосредственно влияющим на

политику в сфере безопасности. Комитеты по бюджетам вносят предложения в Североатлантический совет по вопросам контроля и регулирования гражданского и военного бюджетов, взносы в которые вносят все страны НАТО.

Консультации проводятся по всему спектру вопросов деятельности Североатлантического союза. Регулярные заседания Конференции руководителей национальных ведомств по вооружениям посвящены политическим, экономическим и техническим аспектам разработки и закупок военной техники для объединенных вооруженных сил НАТО. Информационная сфера представлена Комитетом общественной дипломатии НАТО, деятельность которого сосредоточена на информационных программах с целью распространения сведений о НАТО и углубления понимания ее деятельности и политики как в странах НАТО, так и в государствах-партнерах. Вопросы научной деятельности и экологические программы Североатлантического союза обсуждаются в Научном комитете и Комитете по вызовам современному обществу. Другие комитеты и группы, такие как Военно-политический руководящий комитет по программе «Партнерство ради мира», помогают развивать и направлять сотрудничество с государствами-партнерами.

Деятельность Североатлантического союза, в которой участвуют государства-партнеры, такая как поддержание мира или программа ПРМ, обсуждается с представителями заинтересованных правительств. В соответствующих структурах, таких как Совет евроатлантического партнерства, Совет Россия-НАТО и Комиссия Украина-НАТО проводятся консультации. Аналогично этому деятельность в рамках Средиземноморского диалога обсуждается со странами-участницами в Группе средиземноморского сотрудничества. НАТО придает огромное значение продолжению работы этих органов. Их важность особенно проявляется в периоды кризисов, когда они выступают в качестве форумов для обсуждения разногласий и обмена мнениями.

Военная структура НАТО

Контроль за деятельностью военной структуры НАТО осуществляет Военный комитет, являющийся высшим военным руководящим органом НАТО, но при этом она остается под политическим руководством Североатлантического совета. Этот комитет консультирует Североатлантический союз по военным вопросам. В его заседаниях на высшем уровне участвуют начальники генеральных штабов, но на повседневной основе государства-члены участвуют в нем на уровне своих военных представителей.

Военный комитет также издает директивы главнокомандующим стратегическими командованиями НАТО. В НАТО два таких главнокомандующих, в частности, Верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе (ВГК ОВС НАТО в Европе), штаб которого находится в г. Монс (Бельгия) и Верховный главнокомандующий ОВС НАТО по трансформации (ВГК ОВС НАТО по трансформации), штаб которого находится в г. Норфолк, шт. Виргиния (США).

ВГК ОВС НАТО в Европе возглавляет Командование операций ОВС НАТО. Ему подчиняются воинские части и подразделения, выделяемые НАТО по решению ее государств-участников. Таким образом, он отвечает за все операции НАТО, независимо от места их проведения, и одновременно с этим занимает пост командующего Европейским командованием сил США.

Верховный главнокомандующий Стратегическим командованием ОВС НАТО по трансформации (СКТ ОВС НАТО) выполняет функциональные задачи. В качестве начальника СКТ ОВС НАТО он отвечает за содействие непрерывному процессу преобразований сил и военного потенциала Североатлантического союза и наблюдение за этим процессом. Он также совмещает свои обязанности с должностью командующего Командованием объединенных сил США.

Распределение обязанностей между этими двумя командующими строилось до этого по географическому принципу. ВГК ОВС НАТО в Европе отвечал за операции НАТО в Европе, а Верховный главнокомандующий ОВС НАТО на Атлантике (ВГК ОВС НАТО на Атлантике) - за операции НАТО в зоне Атлантического океана. В ноябре 2002 г. на пражском саммите была представлена и утверждена оптимизированная структура органов управления ОВС НАТО. Она

отражает твердый курс НАТО на повышение своего военного потенциала и поддержание боевой готовности сил, необходимых для выполнения задач кризисного регулирования, поддержания мира и гуманитарной деятельности в своей традиционной зоне ответственности и за ее пределами. В дополнение к этому были приняты решения о создании Сил реагирования НАТО и принятии Пражского обязательства о потенциале (см. гл. 3).

Парламентская ассамблея НАТО

Североатлантический союз - это межправительственная организация, а правительство каждого из государств-членов несет ответственность перед своим парламентом. Поэтому весьма важную роль играет поддержка целей Североатлантического союза демократически избранными представителями парламентами. Парламентская ассамблея НАТО служит межпарламентским форумом государств-членов НАТО и объединяет европейских и североамериканских законодателей с целью обсуждения вопросов, представляющих общий интерес или вызывающих общую озабоченность.

Ассамблея полностью независима от НАТО, она выступает в качестве связующего звена между национальными парламентами и Североатлантическим союзом, что помогает правительствам учитывать вопросы, вызывающие озабоченность у Североатлантического союза при разработке национального законодательства. Она также служит постоянным напоминанием о том, что межправительственные решения, принимаемые в НАТО, в конечном счете зависят от политического одобрения в ходе национальных демократических процессов. Парламентская ассамблея НАТО также поддерживает широкие контакты с парламентами государств-партнеров, которые направляют своих представителей для участия в заседаниях и обсуждения различных вопросов.

Североатлантическом союзе и направляет его деятельность. Он председательствует в Североатлантическом совете и других главных комитетах, оказывая значительное влияние на процесс принятия решений. Он может выносить вопросы на обсуждение и использовать свое положение независимого и беспристрастного председателя для направления дискуссии к достижению консенсуса в интересах союза в целом. Однако, у генерального секретаря нет полномочий по самостоятельному принятию политических решений и он может действовать от имени НАТО только по согласованию с правительствами государств-членов.

Он является главным выразителем взглядов Североатлантического союза и возглавляет Международный секретариат, который на разных уровнях обеспечивает работу государств-участников в комитетах НАТО.

Роль генерального секретаря НАТО

Генеральный секретарь НАТО способствует процессу консультаций и принятию решений в

Кто платит за НАТО?

Взносы в бюджеты НАТО рассчитываются в соответствии с согласованными формулами распределения расходов и представляют собой лишь небольшую часть общих оборонных бюджетов стран НАТО.

Управление бюджетами общего финансирования осуществляется в рамках отдельных гражданского и военного бюджетов и программы инвестиций в обеспечение безопасности.

- Гражданский бюджет покрывает текущие расходы Международного секретариата штаб-квартиры НАТО, гражданские программы и мероприятия, строительство, расходы на эксплуатацию и техническое обслуживание различных объектов, таких как объекты служб проведения конференций, используемые для заседаний комитетов и рабочих групп.
- Военный бюджет покрывает расходы на эксплуатацию и техническое обслуживание объектов объединенной военной инфраструктуры, в том числе Военного комитета, Международного военного штаба и связанных с ним агентств, двух стратегических командований, а также связанных с ними командных, управленческих и

информационных систем, агентств, занимающихся вопросами научных исследований, разработок, закупок и материально-технического обеспечения, Сил воздушного дальнего радиолокационного оповещения НАТО.

- Программа инвестиций в обеспечение безопасности финансирует сооружения и объекты, которые требуются НАТО в дополнение к тем, что строятся для целей обеспечения национальной безопасности отдельными государствами-членами, напр., системы информации и связи, радиолокационные станции, штабы, аэродромы, топливопроводы, склады, порты и средства навигации.

Контроль за этими бюджетами осуществляется Комитетами по военному и гражданскому бюджетам и Комитетом по инфраструктуре, которые отвечают за финансирование объектов совместного финансирования для обеспечения вооруженных сил НАТО. Реализация руководящих принципов совместного военного финансирования находится под контролем Главного совета по ресурсам. В этих органах представлено каждое из государств-членов. Все бюджеты НАТО находятся также под внешним контролем.

По сравнению с организацией, созданной в 1949 г., современная НАТО стала совсем другой. Она, да и мир вообще, развивались такими путями, о которых основатели Североатлантического союза, наверное, даже не догадывались. НАТО изменилась по сравнению с организацией, обеспечивавшей оборону Западной Европы в течение четырех десятилетий «холодной войны», или даже той, которая наблюдала за переходным периодом в Европе после «холодной войны» в девяностые годы. Через несколько лет она, несомненно, снова трансформируется в процессе скоординированной разработки мер реагирования на вызовы безопасности, возникшие перед ее государствами-членами в начале XXI века. Более того, по мере изменения стратегической обстановки НАТО, скорее всего, придется быстро развиваться для отражения новых угроз своим государствам-участникам. Однако, базовые принципы сотрудничества, в частности, общие ценности и интересы Североатлантического союза остаются неизменными и полностью соответствуют принципам, закрепленным в его основополагающем договоре.

После нападений на США, совершенных в сентябре 2001 г., и применения впервые в своей истории ст. 5 Вашингтонского договора, НАТО начала процесс глубокого пересмотра своей деятельности с целью отражения угрозы международного терроризма. Еще до террористических нападений Североатлантический союз осуществлял чрезвычайно напряженную программу деятельности, включавшую три операции по урегулированию кризисов в бывшей Югославии, подготовку к вступлению новых членов и укрепление партнерских связей со странами и организациями в Евроатлантическом регионе и в мире в целом. В настоящее время задача

обеспечения безопасности становится все более комплексной и поэтому разнообразие деятельности НАТО так велико, что не поддается выражению одним предложением или хлесткой цитатой.

НАТО завтрашнего дня

По мере расширения Североатлантического союза придется учитывать интересы все возрастающего числа государств, стремящихся действовать в унисон. Одновременно с этим скорее всего расширится зона стабильности в Европе, что откроет перспективы экономического процветания. Более того, по мере укрепления отношений НАТО с Россией, Украиной и другими европейскими странами Европа отдаляется от своего раскола в прошлом и превращается во все более стабильный континент. Эти позитивные тенденции потребуют постоянного внимания.

Несмотря на изменяющийся характер угроз, с которыми сталкиваются государства-члены, и организационные перемены в НАТО, необходимые для их отражения, важнейшая основа Североатлантического союза остается неизменной. НАТО образует трансатлантическую военно-политическую основу для противостояния вызовам безопасности. Североатлантический союз выступает в качестве звена, скрепляющего Европу и Северную Америку, и уравнивает многочисленные национальные интересы. Более того, с развитием НАТО и переходом от создания щита коллективной обороны к превращению ее в организатора действий по обеспечению безопасности в широком смысле этого слова, она стала выразителем общих ценностей, таких как демократия и права человека, в той же степени, как и выразителем общности интересов стран.

NORTH ATLANTIC TREATY ORGANISATION

Public Diplomacy Division

1110 Brussels - Belgium

Web site: www.nato.int

E-mail: natodoc@hq.nato.int